

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ТОМ 4

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА США

НОМЕР 2

*Отвечая на угрозу
распространения
оружия массового
уничтожения*

Сентябрь 1999 г.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА

США

Отвечая на угрозу распространения оружия массового уничтожения

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ЭЛЕКТРОННЫЕ ЖУРНАЛЫ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА США

ТОМ 4 • НОМЕР 2 • СЕНТЯБРЬ 1999 Г.

«Мы с новой энергией беремся за осуществление важных и долговременных задач и пытаемся добиться того, чтобы мощь атома высвобождалась только в мирных целях. Мы стремимся к тому, чтобы предотвратить попадание смертоносного оружия в опасные руки. Мы стараемся приблизить день, когда страны будут пользоваться уважением не за оружие, которым они обладают, а за выполнение ими своих обещаний – перед другими странами и перед собственным народом».

Государственный секретарь Маделен Олбрайт

1 апреля 1999 г.

В данном выпуске журнала «Внешняя политика США» рассказывается об ответных мерах США на распространение оружия массового уничтожения (ОМУ) и ракетных систем для его доставки. Высокопоставленные американские должностные лица рассказывают об американских инициативах, направленных на предотвращение распространения ОМУ, рассматривают угрозы, исходящие от ядерного, химического и биологического оружия, излагают политику США по вопросам обычных вооружений, включая наземные мины, стрелковое оружие и уровни наличия военной техники и число военнослужащих в Европе. Ведущий ученый рассказывает об опыте США в области ОМУ, сотрудник Конгресса – о прохождении законодательства в области контроля над вооружениями в Конгрессе США. Американский сенатор пишет о демонтаже ОМУ на территории бывшего Советского Союза, а высокопоставленные лица Министерства обороны и Совета национальной безопасности – о проблемах распространения вооружений в Индии, Пакистане, Ираке и Иране.

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

Электронный журнал
Информационного агентства США

ОТВЕЧАЯ НА УГРОЗУ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ

СОДЕРЖАНИЕ

● ФОКУС

УСИЛЕНИЕ БОРЬБЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ОМУ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ 5

Сэмюэл Р. Бергер
Советник Президента Клинтона по вопросам национальной безопасности

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ 11

Джон Д. Холум
Старший советник Госсекретаря по вопросам контроля над вооружениями и международной безопасности

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ СТРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ: СТРАТЕГИИ РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ДИЛЕММЫ 16

Эрик Дэвид Ньюсом
Помощник Госсекретаря США по военно-политическим вопросам

ОСВОБОЖДЕНИЕ МИРА ОТ ПРОТИВОПЕХОТНЫХ МИН К 2010 ГОДУ – НЕ ПРАЗДНАЯ МЕЧТА 19

Посол Дональд К. Стейнберг
Специальный представитель Президента и Госсекретаря по глобальному разминированию в гуманитарных целях Лори Циммерман, стипендиат программы Гарольда У. Розенталя

ДОГОВОР ОБ ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ В ЕВРОПЕ АДАПТИРУЕТСЯ К НОВЫМ РЕАЛИЯМ И ЗАДАЧАМ 22

Крейг Гордон Данкерли
Специальный представитель США в Европе по проблеме обычных вооруженных сил

● КОММЕНТАРИИ

ОРУЖИЕ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ: ОПЫТ США 25

Лоренс Корб
Начальник исследовательского отдела Совета по международным отношениям

ПОЗИЦИЯ КОНГРЕССА 106 СОЗЫВА ПО ПРОБЛЕМЕ КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ 29

Эми Ф. Вулф
Специалист в области национальной обороны
Исследовательская служба Конгресса

● СПОЗИЦИИ РЕГИОНОВ

ВПЕЧАТЛЯЮЩИЕ ДОСТИЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДЕМОНТАЖА ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА В РАМКАХ ПРОГРАММЫ НАННА-ЛУГАРА 32

Сенатор Дик Лугар

Питер Р. Лэвой
 Начальник Отдела политики нераспространения
 Аппарат министра обороны США

Брюс О. Ридел
 Специальный помощник Президента, начальник Отдела по делам государств Западной и
 Южной Азии
 Совет национальной безопасности

● **ИНФОРМАЦИОННЫЕ РЕСУРСЫ**

**ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА
 США**

Электронные журналы ЮСИС выходят каждые три недели. В них обсуждаются сложные проблемы, стоящие перед Соединенными Штатами. Они также информируют общественность о событиях, происходящих в этой стране. Журналы выходят в сериях: «Экономические перспективы», «Глобальные проблемы», «Вопросы демократии», «Внешняя политика США» и «США: общество и ценности». Они содержат анализ, комментарии и информационные материалы по обсуждаемой теме. Все журналы переводятся на французский и испанский языки, при этом гипертекстовые версии публикуются через неделю после выхода журнала по-английски. Вскоре после этого выходят версии в формате Adobe Acrobat. Некоторые номера журналов переводятся также на арабский, китайский, португальский и русский языки, причем два последних варианта выходят в гипертекстовом режиме и формате Adobe Acrobat. Мнения, высказываемые в этих журналах, не обязательно отражают взгляды или политику правительства США.

Просьба иметь в виду, что ЮСИС не берет на себя ответственности за содержание и постоянную доступность приводимых здесь сайтов в Интернете; такого рода ответственность несут исключительно их владельцы.

Публикуемые статьи могут воспроизводиться или переводиться на другие языки за пределами Соединенных Штатов, если они не снабжены ограничениями, касающимися авторских прав. Текущие или предыдущие номера журналов можно получить с домашней страницы Информационной службы США (ЮСИС) во Всемирной компьютерной сети по адресу:

“<http://www.usia.gov/journals/journals.htm>”. Журналы предоставляются в нескольких электронных форматах для упрощения их просмотра, передачи, вывода и печати. Комментарии и замечания можно присылать в местное отделение ЮСИС или в редакцию:

Editor, Global Issues
 Global Issues and Communications – ITGIC
 U.S. Information Agency
 301 4th Street, S.W.
 Washington, D.C. 20547
 United States of America

Вы можете также использовать следующий адрес электронной почты:
 eiforpol@usia.gov

ИЗДАТЕЛЬ	Джудит С. Сигел
РЕДАКТОР	Лесли Хай
ОТВЕТСТВЕННЫЕ РЕДАКТОРА	Маргарет А. МакКей
.	Джеки С. Порт
ЗАМЕСТИТЕЛИ РЕДАКТОРА	Уэйн Холл
.	Гай Олсон
РЕДАКТОРЫ	Ральф Данхайссер
.	Сюзенн Эллис
.	Джеймс Ледд
.	Дайан Макдоналд
.	Мэри Шолл
.	Теренс Скотт
СПРАВОЧНО-ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ ОТДЕЛ	Сэм Андерсон
.	Ребекка Форд Митчелл
.	Вивиан Стол
ХУДОЖЕСТВЕННЫЙ РЕДАКТОР	Барбара Лонг
ГРАФИЧЕСКОЕ ОФОРМЛЕНИЕ	Сильвия Скот
РЕДАКТОР ИНТЕРНЕТ-ВЕРСИИ ЖУРНАЛА	Ивон Шенкс
РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ	Ховард Синкотта
.	Джудит С. Сигел
.	Леонардо Уильямс
РЕДАКТОРЫ РУССКОГО ИЗДАНИЯ	Наташа Барбаш
.	Лидия Воронина

УСИЛЕНИЕ БОРЬБЫ С РАСПРОСТРАНЕНИЕМ ОМУ – НЕОБХОДИМОЕ УСЛОВИЕ ГЛОБАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Сэмюэл Р. Бергер

Бергер отмечает, что в связи с ростом опасности приобретения или использования террористами оружия массового уничтожения (ОМУ) администрация Клинтона работает по трем основным направлениям: усиление режима нераспространения ОМУ, реагирование на связанные с ОМУ насущные региональные угрозы и укрепление оборонительных мер против применения ОМУ. Бергер занимает пост советника Президента Клинтона по национальной безопасности.

Замедление распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) рассматривается Президентом Клинтонем как приоритетная задача. Причина ясна: если позволить все большему числу стран, включая непримиримых региональных соперников и даже террористические группировки, разрабатывать ядерное, химическое и биологическое оружие и закрывать глаза на разработку все более разрушительных видов вооружений, наш мир станет гораздо более опасным местом для жизни. Поэтому США будут продолжать делать все возможное для укрепления глобальных соглашений и усилий по борьбе с распространением ОМУ.

Недавние тревожные события подчеркивают безотлагательность решения этой задачи.

В мае 1998 г. Индия, а затем и Пакистан провели ядерные испытания, которые «сняли крышку» с давно уже кипящего «котла» ядерного соперничества в Южной Азии. Эти взрывы создали угрозу развязывания полномасштабной гонки ядерных и ракетных вооружений в регионе. А возникшая в этом году конфронтация в приграничной зоне Каргил в провинции Кашмир вновь подтвердила сохраняющуюся опасность вспыхивания яростного конфликта между этими двумя соперниками.

Проведенные в июле 1998 г. в Иране испытания ракеты «Шахаб-3» расширили возможности Тегерана поражать цели на Ближнем Востоке. Этот прогресс в области ракетостроения в сочетании с продолжающимся стремлением Ирана к обретению ядерного оружия ставит под угрозу стабильность в регионе.

В августе 1998 г. Северная Корея провела испытание своей ракеты «Тэпо-Донг» над Японией. Это испытание и признаки того, что Северная Корея

готовится ко второму испытанию ракеты дальнего радиуса действия, угрожают подрвать усилия по построению мира и безопасности в этом регионе.

Между тем, продолжающиеся экономические трудности России осложняют для Москвы возможности контроля над утечкой за границу секретных военных материалов и технологий. Ученые и институты, участвующие в разработке оружия, испытывают на себе растущее финансовое давление, заставляющее их продавать свое оборудование всякому, кто готов купить его, включая преступные государства.

Наконец, в декабре 1998 г. иракский лидер Саддам Хусейн в очередной раз нарушил свои обязательства по сотрудничеству с инспекторами ООН, проигнорировав предупреждения международного сообщества. США вместе с Великобританией отреагировали на это применением силы, атаковав иракскую программу разработки ОМУ и средств его доставки к целям и подрывая способности Ирака угрожать своим соседям. Но мы не ликвидировали опасность, и наша решимость обуздать угрозу, исходящую от Саддама, не иссякнет.

В дополнение к этим конкретным событиям возникли две широкомасштабные и опасные тенденции.

Во-первых, как неоднократно предупреждал Президент США, растет опасность приобретения и попыток использования террористами химического и биологического оружия как средства террора.

Во-вторых, активизировалось распространение баллистических ракет, что наглядно продемонстрировали испытания ракет в Иране и Северной Корее и успехи Индии и Пакистана в реализации собствен-

ных ракетных программ. Хотя технологии разработки межконтинентальных ракет по-прежнему недоступны для многих стран, широкое распространение получили ракеты более близкого радиуса действия, в основу которых положена жидкотопливная технология «СКАД». Режим контроля над ракетными технологиями (РКРТ) способствует сдерживанию распространения ракетных технологий, но ряд ключевых поставщиков ракет – например, Северная Корея, – не входят в РКРТ. К сожалению, в таких регионах, как Ближний Восток и Южная Азия, динамика развития политических событий по-прежнему действует не в пользу соглашений об ограничении распространения этих ракет.

Не все последние известия о борьбе с распространением ОМУ носят негативный характер. Произошел целый ряд внушающих оптимизм перемен. Многосторонняя Конференция по разоружению приняла договоренности о проведении переговоров по заключению глобального Договора о прекращении производства расщепляющихся материалов, который предусматривает прекращение производства дополнительных материалов для ядерного оружия. Бразилия ратифицировала Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и присоединилась к Договору о нераспространении ядерного оружия, тем самым завершив знаменательный процесс, который почти полностью ликвидировал угрозу распространения ядерного оружия в Латинской Америке. Россия предприняла шаги по пресечению утечки за границу своих военных технологий. А Конгресс США принял важный закон о выполнении Конвенции о химическом оружии.

Внушает оптимизм и реакция мирового сообщества на проведенные Индией и Пакистаном ядерные испытания: почти из всех уголков земного шара прозвучали слова осуждения. Это тот случай, когда США, Китай и Россия выступили единым фронтом, а ведущие державы сошлись во мнении со многими развивающимися странами. Международная реакция на ядерные испытания не только продемонстрировала, что преждевременно говорить о том, что международные нормы, ограничивающие распространение ОМУ, больше не существуют, но и показала жизнеспособность этих норм.

Однако постоянно возникающие новые проблемы затмили эти позитивные тенденции. Сегодня государства мира как никогда нуждаются в объединении ради построения более безопасного будущего. По-

звольте мне рассказать о программных инициативах США на пороге нового столетия по предотвращению распространения ОМУ и реагированию на связанные с этим опасности.

Во-первых, мы настойчиво продолжаем укреплять режим нераспространения ОМУ, под которым я подразумеваю общую позицию стран мира и международные соглашения и структуры, призванные сдерживать распространение ОМУ и баллистических ракет.

Укрепление этого режима имеет решающее значение, если мы хотим вселить в государства большую уверенность в том, что они могут полностью отказаться от ОМУ и баллистических ракет или ограничить их применение, не рискуя оказаться в невыгодном положении по отношению к своим соперникам, размахивающим подобным оружием. Этот режим также необходим для изоляции не входящих в него государств и оказания давления на них, чтобы сдерживать их программы и, в конечном счете, вынудить их присоединиться к режиму.

Что касается укрепления режима, Президент Клинтон не устает подчеркивать, что для него одна из наиболее приоритетных внешнеполитических задач состоит в получении согласия Сената США на ратификацию Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ). Президент назвал ДВЗЯИ «самой долгожданной, самой тяжело достаемой наградой за всю историю контроля над вооружениями». Американский народ единодушно и последовательно поддерживает этот договор еще с того момента, когда он был предложен Президентом Дуайтом Эйзенхауэром более 40 лет тому назад.

ДВЗЯИ запрещает все ядерные взрывы в испытательных целях. Здесь следует остановиться и осмыслить происходящее: 152 государства – включая США, Великобританию, Францию, Россию и Китай – подписали соглашение об отказе от дальнейшего проведения испытаний ядерных устройств. 41 страна, в том числе многие наши союзники, уже ратифицировала это соглашение. Мы не должны упустить эту исключительную возможность.

В соответствии с условиями ДВЗЯИ, он не может вступить в силу до тех пор, пока его не ратифицируют США и другие ведущие государства. По утверждению Президента, если мы не сумеем ратифицировать этот договор, мы подорвем свои собствен-

ные усилия по сдерживанию дальнейшей разработки ядерных вооружений, в том числе в Южной Азии, где Индия и Пакистан объявили о своем намерении твердо придерживаться ДВЗЯИ.

В своем обращении к американским гражданам Президент подчеркнул, что данный договор отвечает национальным интересам США. В этом его поддержали многие американские лидеры, в том числе четыре бывших председателя Объединенного комитета начальников штабов США – Джон Шаликашвили, Колин Пауэлл, Вильям Кроу и Дэвид Джонс, – а также его нынешний председатель Генри Шелтон. США уже прекратили испытания ядерного оружия. Эксперты-ядерщики подтверждают, что мы в состоянии поддерживать безопасные и надежные средства устрешения и без проведения испытаний. Вопрос теперь заключается в том, удастся ли нам принять поддающийся проверке договор, который запретит другим государствам проводить испытания ядерного оружия, – или же мы упустим эту возможность.

Договор будет сдерживать разработку более совершенных видов ядерного оружия государствами, которые уже располагают таким оружием – и ограничивать возможности его приобретения другими странами. Он также улучшит возможность государств по выявлению и сдерживанию подозрительной деятельности других стран. С ДВЗЯИ или без него, мы все равно должны контролировать такую деятельность. Договор дает нам новые инструменты для решения этой жизненно важной задачи: глобальную сеть датчиков, дополняющую национальные разведывательные силы, и право проводить инспекционные проверки на местах в других странах по первому требованию.

В дополнение к ДВЗЯИ США добиваются скорейшего заключения договора о запрете дальнейшего производства расщепляющихся материалов. Осенью 1998 г. мы призвали все страны, которые провели испытания ядерных устройств, объявить добровольный мораторий на производство таких материалов. США, Соединенное Королевство Великобритании, Франция, Россия и Китай уже прекратили производство расщепляющихся материалов. Мы надеемся, что пока мы не добились заключения договора через Конференцию по разоружению, все эти страны, наряду с Индией и Пакистаном, официально присоединятся к этому мораторию.

Мы также будем прилагать усилия для укрепления других компонентов режима нераспространения ядерного оружия, включая меры безопасности, введенные Международным агентством по атомной энергии. Мы будем осуществлять инициативу, объявленную в России в 1998 г. президентами Клинтон и Ельциным, в соответствии с которой США и Россия обязуются провести безопасную ликвидацию 50 тонн плутония с каждой стороны, не требующегося больше для военных программ наших стран. Этих ста тонн плутония хватило бы для производства тысяч единиц ядерного оружия.

Другим мощным катализатором отказа государств от ядерного оружия может стать продолжение процесса, инициированного Договором о сокращении стратегических вооружений (Договором об СНВ), который представляет собой попытку США и России сократить свои ядерные арсеналы. На встрече в июне 1999 г. в Кельне президенты Клинтон и Ельцин вновь подтвердили общую приверженность введению в действие Договора об СНВ-II. Мы надеемся, что осенью этого года Государственная Дума России наконец ратифицирует Договор об СНВ-II, который в плане безопасности несомненно выгоден как России, так и США. На последующей встрече в июле в Вашингтоне Степашин, который тогда занимал пост премьер-министра России, и вице-президент США Гор договорились начать в августе обсуждения Договора об СНВ-III и Договора по противоракетной обороне (ПРО) 1972 г. Мы стремимся к заключению Договора об СНВ-III, чтобы обеспечить еще более значительные сокращения вооружений на основании соглашения, достигнутого президентами Клинтон и Ельциным в 1997 г. в Хельсинки.

Разумеется, наша приверженность укреплению глобального режима нераспространения ОМУ касается не только ядерного оружия. В 1997 г. США ратифицировали Конвенцию о химическом оружии. Мы продолжаем настойчиво преследовать другую приоритетную цель, провозглашенную Президентом Клинтон в его докладе Конгрессу «О положении в стране» в 1998 г., – укрепление наших возможностей по определению того, выполняют ли другие государства положения Конвенции о биологическом оружии. Мы считаем своим долгом добиться заключения в течение будущего года международного соглашения о декларировании выполнения и инспекционных мерах, которые значительно ограничат возможности нарушения государствами своих обязательств по этой конвенции.

Конвенции о химическом и биологическом оружии необходимы не только для предотвращения приобретения государствами ОМУ, но и – в сочетании с правоохранными мерами и разведкой – для защиты этого оружия от террористов. Хотя эти конвенции акцентируют внимание на обязательствах государств, а не негосударственных образований, программы разработки и приобретения ОМУ имеются практически у всех государств, включенных в составленный нашим Государственным департаментом список покровителей терроризма. Ни один другой источник не вызывает у нас большего беспокойства, чем эти покровительствующие терроризму государства, которые служат потенциальными поставщиками такого оружия террористам. В условиях сильного режима нераспространения ОМУ государства, отказывающиеся присоединиться к конвенциям или выполнять их, будут изолированы, лишены возможности получения материалов для вооружений и, таким образом, не смогут поддерживать террористов с помощью ОМУ.

Вторая группа наших приоритетных задач сконцентрирована на наиболее острых региональных проблемах распространения ОМУ.

В отношении Южной Азии мы добились мощного международного отклика, чтобы удержать Индию и Пакистан от проведения новых испытаний. Президент Клинтон, Государственный секретарь Олбрайт, заместитель Государственного секретаря США Струоб Тэлботт и другие официальные лица прилагали активные дипломатические усилия для предотвращения ядерной конфронтации между Индией и Пакистаном и дальнейшей эскалации напряженности. Мы будем продолжать поощрять развитие индо-пакистанского диалога, который столь ободряюще начался в Лахоре в феврале 1999 г. Мы также будем поощрять эти южноазиатские государства добиваться конкретных результатов по вопросам нераспространения ОМУ: соблюдения ДВЗЯИ, введения эффективного экспортного контроля и ограничений на производство расщепляющихся материалов, разработку и развертывание баллистических ракет.

Поддержание отношений с Северной Кореей представляет собой тонкий процесс балансирования, который требует разумного сочетания политики сдерживания, дипломатии и активных усилий по борьбе с распространением ОМУ. Достигнутый в 1994 г. Рамочный договор прекратил производство Северной Кореей расщепляющихся материалов для ядерного

оружия. Позитивные результаты инспектирования северокорейского ядерного объекта в Кумчанг-ни весной 1999 г. сняли наши опасения в связи с тем, что там могли вестись подземные ядерные работы. Однако нас по-прежнему очень беспокоит возможность проведения Пхеньяном новых испытаний ракет дальнего радиуса действия. Как было заявлено министрами обороны США и Южной Кореи Коэном и Чо 29 июля 1999 г. в Сеуле, в результате нового запуска ракеты Северная Корея больше потеряет, нежели приобретет.

С Китаем нам предстоит решить целый ряд важных вопросов контроля над вооружениями и нераспространения ОМУ. Мы будем продолжать добиваться присоединения Китая к Режиму контроля над ракетными технологиями, возможность которого он обещал серьезно изучить в июне 1998 г. Наш диалог с Китаем по вопросам нераспространения ядерного оружия уже принес конкретный результат: Китай прекратил всякое сотрудничество с недостаточно защищенными ядерными объектами, обязался не начинать никакого нового ядерного сотрудничества с Ираном, в том числе в мирных целях, принял национальные законы об экспорте ядерных материалов и технологий, предусматривающие контроль над экспортом товаров двойного назначения, которые могут быть использованы в ядерных применениях, и вступил в Зангерский комитет (многостороннюю группу координации усилий по контролю над экспортом ядерных материалов и технологий).

В настоящее время мы сотрудничаем с Китаем в принятии новых положений о проверке выполнения обязательств для укрепления Конвенции о биологическом оружии. Мы хотели бы, чтобы Пекин распространил действие своего режима экспортного контроля на все химические продукты, используемые для производства химического оружия, включенные в список Австралийской группы (многостороннего органа по координации экспорта в целях предотвращения распространения химического и биологического оружия).

Что касается Ирака, то мы будем поддерживать санкции до тех пор, пока Ирак полностью не выполнит свои обязательства, предусмотренные соответствующими резолюциями Совета безопасности ООН, в особенности обязательство по полному свертыванию своей программы создания ОМУ. Мы по-прежнему твердо убеждены в том, что единственным путем к отмене санкций будет разоружение в соответствии с этими резолюциями. Саддам Хусейн должен сам ре-

шить, хочет ли он добиться отмены санкций, отказавшись от своих программ создания ОМУ. Между тем, мы будем готовы действовать решительно, в том числе с применением силы, если обнаружим, что Ирак пытается восстановить свой арсенал ОМУ.

Что касается России, то мы будем продолжать сотрудничать с российским руководством в прекращении опасной деятельности по распространению ОМУ, ведущейся российскими организациями – особенно тех, которые могут быть замешаны в сотрудничестве с Ираном в рамках его программ разработки ракетного и ядерного оружия. Этот вопрос продолжает оставаться одним из главных в наших отношениях с правительством России и был затронут Президентом Клинтон и вице-президентом Гором в ходе недавних обсуждений с Президентом Ельциным и бывшим премьер-министром Степашиным.

Мы будем продолжать сотрудничать с Россией в укреплении ее системы экспортного контроля и в принятии действенных мер против организаций и граждан, нарушающих российские законы и ставящих свою личную выгоду выше национальных интересов России. Нами разработаны стимулы для поощрения ответственного поведения. Мы создали и, где это было необходимо, ввели жесткие санкции против российских организаций, нарушающих международные нормы нераспространения ОМУ.

Однако в конечном счете наиболее эффективной защитой от распространения ОМУ из России будут не американские санкции, а российская система экспортного контроля, которая призвана работать и реально работает. Только Россия может навести порядок на своих границах, на производствах и в научно-технических институтах.

Недавние позитивные сдвиги свидетельствуют о том, что наша стратегия начала приносить конкретные результаты. За последние два месяца Москва укрепила основы своей политики нераспространения ОМУ и усилила систему экспортного контроля. Российским ведомствам предписано реализовать рабочий план, разработанный совместно с США и нацеленный на решение ряда вызывающих у нас наибольшие опасения проблем, связанных с распространением ОМУ. В июле Президент Ельцин подписал хорошо разработанный закон об экспортном контроле, который вводит уголовную и гражданскую ответственность для организаций и граждан, занимающихся распространением ОМУ. Наконец, русские

сотрудничают с американскими экспертами в создании эффективных систем экспортного контроля на российских аэрокосмических предприятиях. Эти внутренние системы контроля, которые широко используются в других промышленно-развитых странах, сформируют первый рубеж обороны и будут выполнять важные функции надзора, призванные не допустить утечки секретных технологий.

Теперь, когда эти инструменты введены в действие, мы добиваемся от правительства России принятия действенных мер по приведению в исполнение законодательных положений об экспортном контроле в России и пресечению деятельности потенциальных нарушителей. Достижение прогресса в этой области в ближайшие месяцы будет иметь огромное значение, и мы будем внимательно следить за действиями России.

Наши усилия в этом направлении также включают в себя программы, нацеленные на решение еще одной вполне определенной проблемы – обеспечить достойное трудоустройство ученых, специализирующимся в области ОМУ. Именно поэтому мы финансируем Международный научно-технический центр в Москве и другие инициативы, призванные помочь тысячам таких ученых найти мирное применение своим знаниям и опыту. Мы добиваемся финансирования программы «Ядерные города», которая нацелена на оказание России помощи в переориентации ее объектов по производству ядерного оружия на мирные применения.

По этой же причине Президент Клинтон в январе 1999 г. объявил о Расширенной инициативе по сокращению угроз (РИСУ). Эта инициатива направлена на расширение существующих программ сокращения угроз, которые уже доказали свою эффективность при ликвидации сотен ракет, бункеров, пусковых установок и бомбардировщиков и защите опасных ядерных материалов военного назначения. РИСУ позволит продолжить наше сотрудничество с Россией в решении вопросов защиты и уничтожения опасных материалов, переориентации ресурсов ОМУ на использование в мирных целях, ужесточения экспортного контроля и обеспечения российских ученых работой, никоим образом не связанной с распространением ОМУ. Мы обратились к Конгрессу США с просьбой всецело поддержать РИСУ.

Третья группа наших приоритетных задач исходит из того, что, несмотря на усилия по укреплению между-

народного режима и решению региональных проблем, мы не в состоянии полностью предотвратить все формы распространения ОМУ. Оружие массового уничтожения уже находится в руках опасных лиц. Поэтому мы должны выделять достаточно ресурсов на развитие оборонительного потенциала, чтобы защитить наш народ в случае применения этого оружия.

Для борьбы с распространением баллистических ракетных технологий в ключевых регионах мы усилили свои программы противоракетной обороны театра военных действий, в том числе совместные программы с Израилем и Японией. А в 2000 г. мы решим, следует ли перейти от исследований к развертыванию ограниченной Национальной системы противоракетной обороны (НСПРО) для противодействия зарождающейся угрозе применения баллистических ракет государствами-изгоями. Мы примем решение на основании анализа результатов научно-технических разработок, сметы затрат и существующих угроз. Мы также проанализируем прогресс в достижении целей контроля над вооружениями, включая проведение переговоров о принятии поправок к Договору по ПРО, которые могут потребоваться для возможного развертывания НСПРО.

Мы также будем укреплять усилия по защите нашего народа от угрозы использования ОМУ террористами. Мы приступили к реализации эффективной программы под управлением национального координатора по безопасности, защите инфраструктуры и борьбе с терроризмом. Нами создано Национальное бюро

внутренней готовности, которое будет заниматься обучением и оснащением пожарных, полицейских и медицинских служб на всей территории США для подготовки к действиям в чрезвычайных ситуациях, связанных с химическим, биологическим или ядерным оружием. Мы совершенствуем систему медицинского надзора, с тем чтобы в случае применения биологического оружия мы могли это обнаружить и спасти человеческие жизни. Как сказал Президент Клинтон, если мы будем готовы защищаться от этих новых угроз, то покажем террористам, что нападения на мирных людей «не приведут ни к чему другому, кроме как к их [террористов] поражению».

Все эти усилия – укрепление режима нераспространения ОМУ, реагирование на региональные угрозы и поддержка оборонительных систем – совершенно необходимы. И США будут продолжать активно работать по всем этим направлениям.

Президент Клинтон продолжает уделять пристальное внимание этим вопросам – на переговорах с мировыми лидерами, во время встреч с экспертами, при выработке политики совместно с группой советников по национальной безопасности и в своих выступлениях перед общественностью, – что ясно свидетельствует о том, что США будут продолжать хранить бдительность и столь же решительно, как и прежде, вести борьбу с распространением оружия массового уничтожения. Это необходимо для глобальной безопасности – не только сейчас, но и ради будущих поколений. ©

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОРУЖИЯ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ: ПРОБЛЕМЫ И МЕРЫ

Джон Д. Холлум

Распространение оружия массового уничтожения представляет собой очень серьезную проблему, но, по словам Холлума, международное сообщество «исполнено твердой решимости сдерживать его». «Эффективная, всеобъемлющая стратегия нераспространения будет оставаться стержнем внешней политики США в процессе отстаивания интересов Америки и глобальной безопасности в грядущем веке», – отметил он. Холлум занимает должность старшего советника Президента и Государственного секретаря США по контролю над вооружениями и международной безопасности.

ВВЕДЕНИЕ

Современные тенденции распространения оружия массового уничтожения и ракетного оружия носят разнообразный характер. В последние два года сторонники политики нераспространения ОМУ столкнулись с самыми сложными проблемами за всю историю этого движения. В то же время эта ситуация создает возможности для более широкого осознания реальности угрозы распространения ОМУ и необходимости постоянного внимания к этой проблеме на высшем уровне.

Система взаимосвязанных многосторонних соглашений, режимов и инициатив по решению проблем нераспространения ОМУ становится все более жесткой. Государства, занимающиеся или собирающиеся заняться его распространением, повсеместно встречают мощный отпор. В усилиях США по предотвращению распространения ОМУ и ракет используются самые различные инструменты, в том числе усиление глобальных режимов, дипломатия, санкции и укрепление безопасности на региональном уровне. Большинство других стран придерживаются аналогичных ценностей нераспространения и неуклонно усиливают меры контроля.

ХАРАКТЕР УГРОЗЫ

Угроза распространения ОМУ – это отнюдь не новое явление. Опасения в отношении ОМУ начали возникать еще в 1925 г., когда в ответ на применение ядовитого газа в годы Первой мировой войны был принят Женевский протокол. За прошедшие с той поры годы угроза международной безопасности со

стороны ОМУ неуклонно возрастала. События последних лет иллюстрируют ужасные последствия и дестабилизирующие результаты использования такого оружия: применение химического оружия в ирано-иракской войне, террористическая акция с использованием зарина в токийском метро, иракские удары ракетами типа СКАД во время войны в Персидском заливе, испытания ракет в Северной Корее и Иране, испытания ядерного и ракетного оружия в Индии и Пакистане. Эти и другие подобные действия представляют непосредственную угрозу для союзников США, дислоцированных за рубежом американских войск и мирных жителей.

Государства стремятся приобрести ОМУ по различным причинам. Для некоторых оно – атрибут престижа и мощи. В мире, где гражданские технологии становятся все более полезными и пользуются все большим уважением, некоторые по-прежнему рассматривают ОМУ как инструмент для демонстрации технологической мощи и получения международного признания. Некоторые государства стремятся заполучить ОМУ, чтобы противостоять предполагаемым региональным угрозам или обеспечить себе преимущество в будущих конфликтах, слишком поздно начиная осознавать, что наиболее вероятными результатами этого стремления становятся гонка вооружений между соседними странами и международная изоляция. Химическое и биологическое оружие иногда называют «ядерным оружием для бедных», и государства, не имеющие возможности заполучить ядерное оружие, осуществляют программы создания химического и биологического оружия.

Эти ошибочные и опасные соображения игнорируют значительное дестабилизирующее воздействие ОМУ и ракет на региональную и глобальную безопасность. Те немногие, кто стремится приобрести ОМУ, идут вразрез с практически единодушным настроением мирового сообщества против распространения ОМУ. Этот настрой явственно прослеживается в Договоре о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО), Конвенции о химическом оружии (КХО) и Конвенции о биологическом оружии (КБО) – соглашениях, которые представляют собой критические барьеры для распространения ОМУ и нуждаются в поддержке и дальнейшем укреплении.

Неизбежным следствием приобретения ОМУ и спроса на него служит его предложение. Даже в условиях роста международного признания того факта, что распространение ОМУ и ракетного оружия имеет дестабилизирующие последствия, некоторые страны продолжают продавать ракеты, ядерные технологии и другие связанные с ОМУ компоненты странам, разрабатывающим или стремящимся разработать свои ОМУ. Обычно ими движут чисто экономические соображения – выручка от продажи в твердой валюте оказывается мощной и, к сожалению, очень часто непреодолимой приманкой.

Неизбежная реальность заключается в том, что в некоторых из наиболее страшных сценариев распространения ОМУ оно может попасть в руки не государств, а террористов и других негосударственных образований. Приобретение и развертывание разрушительного по своему воздействию ОМУ – особенно биологического оружия – по-прежнему остается гораздо более легким делом для тех, у кого имеется достаточно денег и отсутствуют сдерживающие моральные устои. Международным усилиям по выявлению и срыву таких акций противостоят технические достижения, затрудняющие такое выявление, и относительная легкость разработки, сокрытия и транспортировки некоторых видов ОМУ.

ПРОБЛЕМЫ РАСПРОСТРАНЕНИЯ ОМУ

Хотя мировое сообщество сохраняет стойкую приверженность нераспространению и связанным с этим усилиям, по некоторым оценкам, более двух десятков стран, возможно, уже обладают или стремятся обладать ОМУ. Ниже на конкретных примерах будут проиллюстрированы некоторые из наиболее актуальных и серьезных проблем распространения, стоящих перед международным сообществом.

а) Ядерное оружие

После войны в Персидском заливе была раскрыта осуществляемая Ираком программа создания ядерного оружия. На протяжении шести лет Специальная комиссия ООН (ЮНСКОМ) пыталась определить масштабы этой программы и ликвидировать ее. Несмотря на то, что ЮНСКОМ уничтожила практически все иракские объекты и оборудование, Ирак по-прежнему скрывает документацию и оставшееся оборудование, имеющие отношение к ключевым аспектам его прошлых ядерных разработок. Кроме того, иракское правительство пока не продемонстрировало, что оно больше не имеет амбиций в отношении ядерного оружия.

В 1994 г. была раскрыта программа создания ядерного оружия в Северной Корее после того, как инспекторы Международного агентства по атомной энергии (МАГАТЭ) обнаружили несоответствия в отчетах об израсходованном топливе официальных представителей Корейской Народно-Демократической Республики (КНДР). По условиям двустороннего Рамочного договора Северная Корея согласилась сотрудничать с США в целях полного выполнения ее обязательств по нераспространению ядерного оружия. Однако, задержки в реализации Рамочного договора и появление других связанных с КНДР проблем распространения ОМУ не позволяют точно определить, когда удастся достичь желаемой цели.

Иран, входящий в ДНЯО, продолжает закупать ядерные технологии и оборудование, несовместимые с гражданской ядерной программой, и стремится во что бы то ни стало стать обладателем ядерного оружия под прикрытием необходимости осуществления полного цикла производства ядерного топлива.

В мае 1998 г. сначала Индия, а затем Пакистан, бросили вызов мировым нормам нераспространения ОМУ, проведя испытания ядерного оружия. Индия и Пакистан делают все возможное для продолжения своих усилий в области разработки ядерного оружия.

б) Химическое оружие (ХО)

С момента окончания войны в Персидском заливе Ирак восстановил ключевые компоненты своей инфраструктуры химического производства промышленного и коммерческого назначения. В 1998 г. ЮНСКОМ обнаружила, что на вооружении Ирака находится отравляющее вещество (ОВ) нервно-пара-

литического действия «Ви-Экс», что усилило подозрения в том, что Ирак сохранил свою способность производить химическое оружие. Иран, входящий в КХО, создал у себя целый арсенал произведенных им различных видов химического оружия и продолжает прилагать усилия по закупке оборудования и материалов для создания более передовой и самодостаточной инфраструктуры ХО.

Сирия активно осуществляет программу разработки химического оружия и располагает арсеналом некоторых видов ОВ нервно-паралитического действия, но в ключевых элементах своей программы ХО по-прежнему зависит от зарубежных поставщиков. Ливия стремится заполучить ХО и мощности для его производства, но продолжает находиться в сильной зависимости от внешних поставщиков химического сырья и важнейших видов оборудования для производства ХО. Судан также развивает свой потенциал по производству ХО.

в) Биологическое оружие (БО)

Ирак признал, что активно осуществлял широкомасштабную программу разработки БО, однако так и не раскрыл полностью масштабов своих усилий в этой области. Это позволяет почти со стопроцентной уверенностью утверждать, что при благоприятных обстоятельствах Багдад наверняка намерен воссоздать свой потенциал. Иран приступил к реализации программы создания биологического оружия во время ирано-иракской войны и в настоящее время, возможно, уже располагает ограниченным арсеналом БО.

г) Ракетное оружие

Наиболее активным распространением ракетного оружия стала заниматься КНДР. Эта страна разрабатывает ракеты все более дальнего радиуса действия, которые уже сейчас способны поражать цели в некоторых районах США. Северная Корея также активно экспортирует ракеты и технологии их производства в Египет, Иран, Пакистан и Сирию. Ирак, по всей вероятности, сохраняет на вооружении несколько ракет типа СКАД и соответствующих пусковых установок и ведет разработку двух ракет, которые могут быть переделаны для поражения целей на большем расстоянии после отмены санкций ООН.

Иран очень активно осуществляет свою ракетную программу, создавая с помощью Северной Кореи ра-

кеты типа СКАД, разрабатывая баллистическую ракету среднего радиуса действия «Шахаб-3» на базе Но-Донг и непрерывно совершенствуя свои ракетные системы. Индия и Пакистан разрабатывают баллистические ракеты ближнего и среднего радиуса действия (в случае Пакистана – при активном участии КНР и КНДР). Ливия по-прежнему проявляет живой интерес к ракетам и ракетным технологиям, стремясь пополнить свой арсенал закупленных у СССР ракет типа СКАД, а Сирия строит ракеты типа СКАД, разработанные в КНДР.

ОТВЕТНЫЕ МЕРЫ НА УГРОЗУ РАСПРОСТРАНЕНИЯ

Принимаемые США и другими государствами меры по борьбе с распространением ОМУ включают в себя ряд укрепляющих элементов, которые, вместе взятые, сдерживают усилия стран, занимающихся распространением ОМУ, ограничивают их возможности, сдерживают потенциальную угрозу и направляют ее в безопасное русло.

Укрепление режимов нераспространения ОМУ:

Правительство США принимает активные меры по развитию глобальных норм против распространения ОМУ, которые имеют решающее значение для укрепления уверенности, необходимой другим государствам для того, чтобы воздержаться от подобных действий. Среди важнейших инициатив США по дальнейшему укреплению глобального режима нераспространения ОМУ – введение в действие Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний, укрепление КБО, заключение Договора о прекращении производства расщепляющихся материалов, улучшение гарантий безопасности МАГАТЭ и укрепление Конвенции о физической защите ядерных материалов и технологий. Эти инициативы будут дополнять действующие соглашения и договоры, такие как ДНЯО и КХО, а также неформальные режимы нераспространения ОМУ, такие как Режим контроля над ракетными технологиями (РКРТ), группа «Австралия» и Группа поставщиков ядерных материалов и технологий (ГПЯМТ). Введенные этими соглашениями нормы уже внесли и будут продолжать вносить важный вклад в успех нашей стратегии нераспространения ОМУ. Соблюдение соглашений может препятствовать ненормативному поведению, устанавливая обязательные для выполнения правовые ограничения, оправдывая вводимые санкции и истощая источники поставок.

Одним из ключевых элементов усилий по борьбе с распространением ОМУ служит дипломатия, особенно когда речь идет о ранних стадиях угрозы распространения. Применяемые США дипломатические меры могут быть разными: спокойные, но скоординированные дипломатические послания, непрерывный двусторонний диалог или непосредственное участие официальных лиц самого высокого уровня. США ждут от правительств других стран аналогичных дипломатических шагов по укреплению общих норм нераспространения ОМУ.

В случае Северной Кореи США поощряют КНДР придерживаться ответственного поведения в части нераспространения ОМУ, соблюдать положения Рамочного договора по ядерным вопросам, свернуть свои местные ракетные программы и воздерживаться от экспорта ракет. С Россией и Китаем США ведут непрерывный диалог на высоком уровне, оказывая твердое давление на оба эти государства прекратить сотрудничество или поставки материалов в страны, подозреваемые в распространении ОМУ. После проведенных Индией и Пакистаном ядерных испытаний США начали с правительствами обеих этих стран двусторонние переговоры на высоком уровне, цель которых состоит в ратификации ДВЗЯИ, прекращении производства расщепляющихся материалов, введении всеобъемлющих мер экспортного контроля и ограничении их ядерных и ракетных программ. США также повышают степень информированности международного сообщества о проблемах распространения ОМУ, активно выступают в ООН и на других многосторонних встречах, где поднимаются эти вопросы.

Санкции и прочие стимулы. В тех случаях, когда дипломатия и диалог не приносят желаемых результатов, или когда необходимо дополнить дипломатические усилия, США – часто в координации с другими странами – применяют санкции или иные отрицательные и положительные стимулы для изменения «проблемного поведения» стран. Именно так обстоит дело с угрозами распространения ОМУ в Ираке, Ливии и Судане. Зачастую санкции подвергаются критике, но они доказали свою эффективность и играют ключевую роль, давая возможность США и другим странам ясно дать понять, что распространение ОМУ повлечет за собой крупные издержки – политические и экономические.

Укрепление безопасности на региональном уровне. Признавая тот факт, что стремлением стран осуществлять программы создания ОМУ могут дви-

гать соображения, связанные с существующими региональными дисбалансами безопасности, США принимают активное участие в различных региональных инициативах по укреплению безопасности на Ближнем Востоке, в Латинской Америке, Африке и Азии. Совмещая диалог и сотрудничество с реализацией дополнительных мер по развитию доверия и укреплению безопасности среди государств региона, можно добиться дальнейшего сокращения потенциальных стимулов стран к приобретению ОМУ или ракет.

Оборона и сдерживание. Признавая тот факт, что даже самые активные усилия не исключают полностью распространение ОМУ, США также предпринимают обширные контрмеры, направленные на защиту дислоцированных за рубежом американских войск и других объектов, связанных с интересами национальной безопасности США, в случае неполного успеха борьбы с распространением ОМУ. Планирование обороны имеет огромное значение и само по себе способно удерживать государства от нежелательных действий. В зависимости от обстоятельств могут использоваться как силовые меры реагирования на применение силы, так и меры упреждающего характера. Промежуточный характер носят активные оборонительные меры, наиболее существенной из которых в настоящее время является система национальной противоракетной обороны.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Хотя распространение ОМУ представляет собой серьезную проблему для США, ей уделяется должное внимание. Наша стратегия нераспространения ОМУ будет по-прежнему сочетать в себе усилия по сокращению стимулов к приобретению ОМУ, убеждению поставщиков в том, что угрозы распространения ОМУ намного перевешивают экономические выгоды, и напоминанию странам, занимающимся распространением, о том, что их действия обернутся для них крупными издержками. Ключевой задачей по-прежнему остается выявление угрозы распространения уже на ранней стадии, прежде чем потребуются дорогостоящие контрмеры, постепенное полное свертывание программ создания ОМУ и ракет и контроль доступа к важнейшим технологиям. При определенных обстоятельствах усилия по нераспространению ОМУ могут не дать результатов, и в этих случаях необходимо будет принимать активные меры по борьбе с распространением и осуществлению оборонительных инициатив.

Те, кто работает над решением проблем распространения ОМУ, признают, что данная задача может оказаться чрезвычайно трудной и что усилия по предотвращению распространения ОМУ сейчас как никогда важны и трудны. Проблема весьма серьезна, однако международное сообщество уделяет этой уг-

розе все больше внимания и исполнено твердой решимости сдерживать ее. Эффективная, всеобъемлющая стратегия нераспространения будет оставаться стержнем внешней политики США в процессе отстаивания интересов Америки и глобальной безопасности в грядущем веке. ©

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ И РАСПРОСТРАНЕНИЕ СРЕЛКОВОГО ОРУЖИЯ: СТРАТЕГИИ РЕШЕНИЯ ГЛОБАЛЬНОЙ ДИЛЕММЫ

Эрик Дэвид Ньюсом

Распространение стрелкового оружия служит одним из симптомов разросшихся внутригосударственных конфликтов и «проблемой, которая не поддается простому или быстрому решению и будет стоять перед нами еще на протяжении долгого времени», считает помощник Государственного секретаря США по военно-политическим вопросам Ньюсом. «Поэтому США и международное сообщество должны уделять внимание коренным причинам внутригосударственных конфликтов и одновременно пытаться остановить поставки этого оружия и сдерживать страшные последствия его применения».

Хотя большинство усилий по контролю над вооружениями сосредоточены на оружии массового уничтожения (ОМУ) и тяжелых видах обычного вооружения, большинство убийств и ранений, особенно среди мирных жителей, во внутригосударственных конфликтах, число которых растет с момента окончания холодной войны, совершено с применением стрелкового и легкого оружия военного назначения. К оружию этого типа относятся: штурмовые винтовки, легкие и тяжелые пулеметы, реактивные минометы, портативные минометы и ракетные установки индивидуального применения.

В результате использования стрелкового и легкого оружия ежегодно гибнут сотни тысяч человек, а миллионы людей – главным образом, в Африке южнее Сахары – становятся беженцами. Стрелковое оружие было единственным видом оружия, которое использовалось в 46 из 49 региональных конфликтов, которые произошли с 1990 г. Тревожные события в Анголе, Демократической Республике Конго, Сьерра-Леоне (Западная Африка) и районе Великих Озер в Африке красноречиво свидетельствуют о том, с какой легкостью можно раздобыть это оружие в большом количестве и какие ужасающие последствия может вызвать его применение. Наиболее остро данная проблема стоит именно в Африке, однако в Латинской Америке, на значительной части территории Азии и на Балканах стрелковое оружие также усугубляет и продлевает конфликты, подрывает мирные соглашения и усложняет усилия по построению мира, а также вносит свой вклад в региональную нестабильность и рост преступности и, в конечном счете, препятствует экономическому и политическому развитию.

Никто не знает, сколько единиц этого оружия в настоящее время циркулирует по всему миру. По некоторым оценкам, эта цифра может достигать 500 млн. Стрелковое оружие трудно поддается учету – отчасти потому, что его легко спрятать и перевезти с места на место, но и потому, что оно имеет длительный срок службы. Так, многие из обнаруженных в Африке единиц стрелкового оружия относятся еще ко времени Первой и Второй мировых войн. К тому же стрелковое оружие дешево. В некоторых районах Африки автомат «АК-47» можно купить всего за шесть долларов или обменять на курицу или козла. Поскольку это оружие легко использовать, изготавливать, перевозить, прятать и обслуживать, значительные трудности возникают даже при определении масштабов данной проблемы, не говоря уже о нахождении ее решения.

В мире существует множество различных источников стрелкового оружия. Многие страны не имеют адекватных систем экспортного контроля и ограничений для конечных пользователей. Но даже страны, где действуют надежные системы контроля, вынуждены бороться с активными усилиями коррумпированных чиновников и других лиц, готовых переориентировать проданное на законных основаниях оружие на служение незаконным целям. Кроме того, контрабандистам и преступным поставщикам по-прежнему доступны старые арсеналы и запасы, оставшиеся от гражданских и международных войн. Избыточное производство стрелкового оружия и боеприпасов к нему в развитых странах и их местное производство в зонах конфликтов, особенно в Африке, также вносят свой вклад в их распространение.

Правительства стран всего мира все глубже осознают масштабы проблемы стрелкового оружия и на-

сущную необходимость разработки политики борьбы с ним. Лидером здесь выступают США. Государственный секретарь США Олбрайт выступила с тремя речами по стрелковому оружию – в сентябре и ноябре 1998 г. и совсем недавно, 13 июля 1999 г. перед Национальной ассоциацией содействия прогрессу цветного населения (НАСПЦН). Американские инициативы включают в себя распространение отработанных «наилучших практических методов», таких как принятие типовых нормативных актов о законной торговле оружием, разработанных Организацией американских государств (ОАГ), и работу через другие форумы в целях поощрения государств к введению уголовной ответственности за нарушения эмбарго ООН, строгому контролю над использованием и сбытом оружия, повышению информационной открытости путем обмена информацией о поставках оружия и связанных с ними нарушениях, а также ограничению перепродажи оружия.

На международном уровне также осуществляются различные инициативы. Тема стрелкового оружия уже на протяжении ряда лет занимает заметное место в повестке дня Генеральной Ассамблеи ООН. Помимо прочего, это привело к созданию Группы правительственных экспертов по стрелковому оружию. Ее доклад на 54-й Генеральной Ассамблее ООН послужит материалом для международной конференции на тему «Незаконная торговля оружием во всех ее аспектах», которая должна быть проведена не позднее 2001 г. Эта конференция должна привлечь внимание международной общественности к данной проблеме, разработать план международных действий по ее решению и достичь ряда других целей.

Главная задача политики США состоит в достижении к будущему году соглашения по Протоколу о незаконной торговле огнестрельным оружием и боеприпасами в качестве приложения к Конвенции ООН о транснациональной организованной преступности. Этот протокол разработан по образцу инициированной ОАГ Межамериканской конвенции против незаконной торговли огнестрельным оружием, боеприпасами и другими сопутствующими материалами. Эту конвенцию уже ратифицировали семь государств-членов ОАГ (Мексика, Белиз, Багамы, Боливия, Сальвадор, Перу и Эквадор) и подписали все члены ОАГ, за исключением четырех). В июне 1998 г. Президент США передал конвенцию в Сенат США на ратификацию.

Данный вопрос был так или иначе поднят не только ОАГ, но и многими другими региональными и международными организациями. Среди важнейших инициатив регионального уровня – введенный Экономическим сообществом западноафриканских государств (ЭКОВАС) мораторий на импорт, экспорт и производство стрелкового и легкого оружия, а также усилия Организации по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), Совета евроатлантического партнерства НАТО (СЕАП), Регионального форума (АРФ) Ассоциации стран Юго-Восточной Азии (АСЕАН) и Сообщества развития Южной Африки (САДК). Эти усилия включают в себя укрепление правоохранительных и юридических органов, организацию обучения специалистов по экспортному контролю и работников таможни, предотвращение «безответственного» экспорта и улучшение охраны арсеналов оружия.

Европейский союз разработал Кодекс норм поставки оружия, Программу профилактики и борьбы с незаконной торговлей обычными видами вооружений и Совместную акцию по стрелковому оружию. «Большая восьмерка» и Вассенаарская договоренность также затрагивают отдельные аспекты данной проблемы. В частности, в рамках Вассенаарской договоренности США в настоящее время разрабатывается соглашение о контроле над ручными зенитными ракетными установками, планируя завершить эту работу к 2000 году.

США также глубоко заинтересованы в уничтожении избыточных запасов оружия, особенно в «горячих точках» и постконфликтных зонах. Во многих странах эти запасы нередко расхищаются с целью последующего использования местными преступными группировками, полувоенными формированиями и повстанцами, либо распродают в зонах конфликтов. Меры по защите действующих запасов и уничтожению избыточного оружия не требуют значительных расходов (для крупных запасов они зачастую составляют лишь несколько пенни в расчете на единицу оружия) и могли бы дать существенные положительные результаты, снизив преступность и повысив безопасность, уменьшив угрозу для развития и создав условия для восстановления в обществе мира и правопорядка в рамках усилий по ликвидации последствий гражданской войны и межнациональных конфликтов. Учитывая огромные запасы в мире этого оружия, до тех пор пока эти запасы не будут сокращены, наши попытки взять под контроль международные поставки не дадут ощутимого результата в

тех регионах, где мирные жители больше всего страдают от его применения.

В более широком плане распространение стрелкового оружия служит одним из многих симптомов разросшихся внутригосударственных конфликтов с момента окончания холодной войны. Распространение и использование этого оружия в таких конфликтах представляет собой проблему, которая не поддается простому или быстрому решению и будет стоять перед нами на протяжении еще долгого времени. Поэтому США и международное сообщество должны

уделять внимание коренным причинам внутригосударственных конфликтов и одновременно пытаться остановить поставки этого оружия и сдерживать страшные последствия его применения. Для этого нам придется встраивать связанные со стрелковым оружием вопросы в ткань наших дипломатических отношений подобно тому, как это в настоящее время происходит с вопросами демократии и прав человека. Без неустанной, творческой работы по обоим аспектам проблемы внутригосударственных конфликтов многие другие проблемы, над решением которых мы работаем, только усугубятся. ©

ОСВОБОЖДЕНИЕ МИРА ОТ ПРОТИВОПЕХОТНЫХ МИН К 2010 ГОДУ – НЕ ПРАЗДНАЯ МЕЧТА

Посол Дональд К. Стейнберг и Лори Циммерман

США принимают участие в согласованных усилиях по ликвидации к концу следующего десятилетия угрозы, которую представляют противопехотные мины для мирных жителей во всем мире, отмечают Стейнберг и Циммерман. Они полагают, что США смогут достичь этой цели благодаря «сотрудничеству с правительствами, международными организациями, неправительственными организациями и гражданами во всем мире». Стейнберг, ранее служивший послом США в Анголе, ныне занимает пост специального представителя Президента и Государственного секретаря США по глобальному разминированию в гуманитарных целях. Циммерман получает стипендию им. Гарольда У. Розенталя и работает в президентском Управлении глобального разминирования в гуманитарных целях, завершая работу над диссертацией в Монтерейском институте международных исследований.

Ни один человек, живший в стране, на территории которой ранами зияют противопехотные мины, не может остаться равнодушным к этому ужасному оружию. Например, в такой сильно пострадавшей от войны стране, как Ангола, приходится ежедневно наблюдать трагедию, вызванную миллионами противопехотных мин, в изобилии «рассаженных» повсюду десятком различных армий за время конфликта, который длился более тридцати лет. В Анголе насчитывается в общей сложности около 80 000 людей, потерявших конечности при подрыве на противопехотных минах, сотни тысяч беженцев, вынужденных покинуть свои дома и плодородные районы, и миллионы людей, страдающих от неблагоприятных экономических и психологических последствий применения этого оружия.

Во всем мире, от Афганистана до Зимбабве, от Камбоджи до Косова, 70 миллионов мин в 70 странах, представляют угрозу не только для граждан – среди которых насчитывается 300 000 пострадавших от противопехотных мин, – но и для политической, экономической и социальной стабильности в этих странах. Противопехотные мины – это препятствие на пути к миру и демократии. Они стоят на пути возвращения беженцев в их дома после прекращения конфликта, тормозят переход от конфликта к этапам восстановления и развития.

Наше правительство исполнено твердой решимости покончить с гуманитарным кризисом, вызванным противопехотными минами. Провозглашенная Президентом Клинтоном цель «Инициативы по разминированию к 2010 г.» заключается в том, чтобы к концу следующего десятилетия полностью ликвидировать

угрозу, которую противопехотные мины представляют для мирных жителей во всем мире.

Мы предпринимаем ключевые шаги для достижения этой цели. Наше правительство финансирует программы разминирования примерно в 28 густо заминированных странах, чтобы очистить от них наиболее сильно заминированные районы, поставляя необходимое оборудование, оказывая финансовую поддержку и обучая саперов. Министерство обороны США подготовило около 3000 специальных саперов, что составляет примерно третью часть от их общего числа во всем мире. Мы сотрудничаем с ЮНИСЕФ (Детским фондом ООН) и другими организациями в реализации просветительских программ по минам, чтобы помочь детям и их родителям выявлять и избегать их. Мы ведем обширную научно-исследовательскую работу по созданию новых технологий разминирования. Действуя через созданный при Агентстве международного развития США (АМР) Фонд жертв войны Лихи, мы финансируем работу частных групп по оказанию помощи оставшимся в живых жертвам противопехотных мин в приобретении протезов, реабилитации и участии в программах социальной адаптации.

В общей сложности за последние пять лет мы израсходовали на эти и другие аналогичные программы 250 млн. долл., а в 1999 г. намерены довести объем их ежегодного финансирования до более чем 100 млн. долл.

Несмотря на всю необъятность этой проблемы, ситуация с противопехотными минами не столь безнадежна, как зачастую кажется. Сотрудничая с ООН и

другими иностранными донорами, Камбоджа, к примеру, с 1992 г. на 90% сократила число несчастных случаев, связанных с подрывом на противопехотных минах. В Афганистане возвращены для культивирования десятки тысяч гектаров прежде «засеянных» минами сельхозугодий. В Мозамбике от мин были очищены 6400 километров дорог, что позволило тысячам беженцев возвратиться в свои дома. Хорошие новости поступают также из Лаоса, Намибии, Руанды и других стран.

Развивая успех, мы взаимодействуем с ООН, включая Службу разминирования ООН, Программу развития ООН и ЮНИСЕФ, с неправительственными организациями (НО), другими иностранными донорами и, самое главное, с самими странами, страдающими от мин. В этих усилиях принимают активное участие и граждане США, объединяющие свои творческие таланты и ресурсы, проявляя недюжинную изобретательность.

Кроме того, самые талантливые ученые из всех уголков США и земного шара разрабатывают более совершенные методы обнаружения и обезвреживания мин. Лаборатория ночного наблюдения Министерства обороны, Управление перспективного планирования оборонных научно-исследовательских работ и 15 университетов по всей стране исследуют перспективные технологии, нередко применяя «космические» технологии вроде тех, что используются для обнаружения возможных признаков жизни на Марсе, для защиты жизни на Земле.

К сожалению, иной раз эти усилия затеваются тем фактом, что США не подписали Оттавскую конвенцию. Наше правительство приветствует приверженность стран мира делу ликвидации гуманитарного кризиса, вызванного противопехотными минами (ППМ), однако мы не подписали Оттавскую конвенцию вследствие озабоченности Президента безопасностью наших военнослужащих, а также из-за своих уникальных международных обязательств по оказанию поддержки друзьям и союзникам, включая оборону Южной Кореи.

На переговорах по конвенции мы добивались внесения в нее двух поправок, которые позволили бы нам

подписать ее. Во-первых, мы добивались достаточно-го переходного периода, чтобы у нас было время для нахождения и реализации альтернатив ППМ, необходимых для защиты американских войск. Во-вторых, мы добивались включения в конвенцию положения, разрешающего продолжать использовать наши самоликвидирующиеся и самодезактивирующиеся комбинированные противотанковые системы, которые конвенция относит к ППМ, но которые не углубляют гуманитарный кризис. К сожалению, эти поправки не были приняты.

Однако США подпишут эту конвенцию к 2006 г., если к тому времени нам удастся найти и реализовать альтернативы ППМ и комбинированным противотанковым системам. Нет никаких гарантий, что к 2006 г. мы сможем решить эту задачу, однако мы активно работаем в этом направлении.

Между тем, мы уничтожили 3,3 млн. ППМ. К 2003 г. мы полностью прекратим использование всех ППМ за пределами Республики Корея. В 1997 г. Президент наложил постоянно действующий запрет на экспорт и поставки ППМ, и мы стремимся придать этому запрету международный характер в рамках многосторонней Конференции по разоружению в Женеве. Мы рады, что недавно Сенат ратифицировал пересмотренный Протокол о минах в качестве приложения к Конвенции по обычным вооружениям, содержащий важные ограничения на использование противопехотных мин и получивший поддержку ведущих стран-производителей и экспортеров ППМ, которые не подписали Оттавскую конвенцию.

В сочетании с нашими усилиями по разминированию в гуманных целях эти шаги демонстрируют серьезный, прагматический подход к проблеме противопехотных мин. Взаимодействуя с правительствами различных стран, международными организациями, неправительственными организациями и отдельными гражданами, мы сможем достичь своей цели и ликвидировать к 2010 году угрозу, которую противопехотные мины представляют для мирных жителей во всем мире. Дети нового тысячелетия заслуживают возможности ходить по земле без страха.

ПАРТНЕРСТВА ГОСУДАРСТВЕННЫХ И ЧАСТНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В БОРЬБЕ С ПРОТИВОПЕХОТНЫМИ МИНАМИ

- В марте 1999 Американская ассоциация содействия ООН и Хампти Дампти Институт приступили к реализации программы «Возьмемся за минное поле», которая призвана помочь ООН и правительствам тех стран, на территории которых имеются мины, разминировать наиболее опасные минные поля в Афганистане, Боснии и Герцеговине, Камбодже, Хорватии и Мозамбике. Школы, общественные организации и компании из 13 государств уже ведут сбор средств на эту программу. Правительство США и Фонд ООН также выделяют значительные средства на эту инициативу.**
- Организация «Ди-Си комикс», Министерство обороны США и ЮНИСЕФ выпустили примерно 1,5 миллиона комиксов для Боснии, Центральной Америки и Косова, в которых Супермен и Чудо-Женщина учат детей, как находить противопехотные мины и избегать их. Специально для Африки готовится издание этих комиксов на португальском языке.**
- Институт наследия Маршалла начал кампанию под девизом «Возьмите на воспитание собаку», агитируя граждан покупать, обучать и использовать в деле собак, обнаруживающих мины. Эту инициативу активно поддерживает Американское общество за гуманное отношение к животным – отчасти потому, что противопехотные мины ежегодно убивают до полумиллиона животных во всем мире. Правительство США выделило деньги на первоначальный период работы этой программы.**
- Такие организации, как Фонд американских ветеранов войны во Вьетнаме (ФАВВВ), Всемирный фонд реабилитации, «Уорлд вижн», «Врачи против противопехотных мин», «Си-Эй-Ар-И» и «Общество пострадавших от противопехотных мин», помогают оставшимся в живых жертвам несчастных случаев, связанных с подрывом на ППМ, вернуться к нормальной жизни с помощью программ предоставления протезов, реабилитации и социальной адаптации. Многие из этих групп получают помощь от АМР через Фонд жертв войны Лихи.**
- ФАВВВ руководит программой ООН по изучению масштабов проблемы мин в десяти странах, где наблюдается их большое скопление. Эта программа – поддерживаемая Государственным департаментом США, Фондом ООН и Канадой – поможет разработать новые стратегии и позволит оценить успех наших проектов.**
- Фонд Рокфеллера и другие организации готовят всеобъемлющий компьютерный компакт-диск, рассказывающий учащимся и членам общественных и других организаций во всем мире правду о противопехотных минах. Кроме того, в учебные программы многих школ в США включены вопросы, связанные с противопехотными минами.**

©

ДОГОВОР ОБ ОБЫЧНЫХ ВООРУЖЕННЫХ СИЛАХ В ЕВРОПЕ АДАПТИРУЕТСЯ К НОВЫМ РЕАЛИЯМ И ЗАДАЧАМ

Крейг Гордон Данкерли

С самого начала Договор об обычных вооруженных силах в Европе (ДОВСЕ) стал одновременно процессом и ареной для непрерывного диалога по вопросам безопасности, волнующим его участников, а также, когда это возможно, для совместных решений», считает Данкерли, специальный представитель по ОВСЕ. По его мнению, «это динамичное равновесие в рамках ДОВСЕ – между укреплением стабильности и учетом перемен – останется одной из его самых сильных сторон».

«Сейчас, когда мы пытаемся покончить с эскалацией нестабильности, жестокости и вооруженных конфликтов на Балканах, я удовлетворен тем, что эти 30 стран, к числу которых относится огромное большинство европейских государств, движутся в ином направлении. Сообща мы строим Европу, где армии будут готовы вставать рядом со своими соседями, а не выступать против них, а безопасность будет определяться не соперничеством, а сотрудничеством».

Президент Билл Клинтон

С начала 1997 г. в Вене идут переговоры, цель которых – обновить Договор ОВСЕ с учетом коренных перемен по всей Европе, произошедших с тех пор, как в 1990 г. этот договор был изначально подписан. Переговоры, проходящие между 30 государствами-участниками в рамках Совместной консультативной группы (СКГ) по ОВСЕ, направлены на то, чтобы сохранить принципиальные преимущества договора даже при создании новой структуры ограничений, предполагающей больше стабильности и прозрачности.

Задуманный и заключенный в последние годы холодной войны, Договор ОВСЕ стал важной вехой в определении общего климата в военной области в Европе на последующий период. ДОВСЕ предусматривает самые низкие уровни обычных вооружений в Европе за многие десятилетия. Договор ограничивает численность наземной и воздушной боевой техники, которой могут располагать основные армии обычного типа в Европе – армии членов НАТО и бывшего Варшавского пакта, – в регионе от Атлантического океана до Уральских гор. Благодаря заданным «потолкам» и широкому информационному

обмену, ДОВСЕ обеспечил беспрецедентную предсказуемость и прозрачность в отношении будущих военных арсеналов. Чтобы осуществить требуемые этим договором значительные сокращения, государства-участники ликвидировали или обратили на невоенные цели более 53 000 единиц тяжелой военной техники, включая танки, бронетранспортеры, артиллерийские орудия, боевые самолеты и штурмовые вертолеты. Чтобы проконтролировать данный процесс, эти страны провели и приняли у себя почти 3 000 внезапных инспекций на местах.

Но в этот период происходили и фундаментальные политические изменения. С момента подписания в ноябре 1990 г. Договора ОВСЕ исчез Варшавский пакт, распался Советский Союз, трансформировался и расширился Североатлантический альянс. Количество сторон договора в результате распада СССР увеличилось с 22 изначально его подписавших до 30 суверенных государств. Не последнее значение имеет и то, что характер стоящих перед Европой актуальных проблем в сфере безопасности претерпел значительную эволюцию, по сравнению с прошлым периодом конфронтации в годы холодной войны, многократно расширив возможности совместных международных действий.

Поэтому первоочередной задачей для политиков и участников переговоров в последние годы стало сохранить и одновременно обновить ДОВСЕ на предстоящее новое столетие, то есть, как выражается Североатлантический совет НАТО, обеспечить более долгосрочную эффективность договора путем его адаптации к новым реалиям в сфере безопасности.

30 марта 1999 г. участники переговоров в Вене предприняли важный шаг вперед в этой работе. В своем специальном постановлении Совместная консультативная группа ДОВСЕ договорилась о решениях по некоторым из самых трудных адаптационных проблем. Содержание этого соглашения и достигнутого ранее прогресса в рамках переговоров в значительной части основывалось на предложениях, выдвинутых за последние два года членами НАТО, с тем чтобы обновить и укрепить все основные аспекты договора. К их числу относятся:

– Замена нынешней структуры из двух групп в рамках договора, изначально созданной для поддержания баланса сил между НАТО и Варшавским пактом, на систему индивидуальных национальных «потолков» по основным видам наземной и воздушной боевой техники, что более соответствует сегодняшним условиям европейской безопасности.

– Замена нынешней структуры географических зон по договору на серию более жестких, определенных на основе отдельных государств, территориальных «потолков» по наземной боевой технике наряду с необходимой гибкостью, позволяющей каждому государству-участнику временно превышать эти лимиты при проведении миротворческих операций, санкционированных ООН или Организацией по безопасности и сотрудничеству в Европе (ОБСЕ), учений или временного развертывания войск.

– Согласование с этой новой структурой договора юридически обязательных существенных ограничений по «фланговому» режиму в рамках ОВСЕ, направленных на предотвращение дестабилизирующей концентрации сил как на севере, так и на юге зоны применения договора, позволяя при этом некоторую гибкость с учетом меняющейся ситуации в регионе.

– Усиление права государств-участников решать, допускать ли на свою территорию иностранные вооруженные силы, посредством проработки новой структуры лимитов и гибких схем по договору. (Это потребует, среди прочего, вывода российских войск из Молдовы и сокращения их численности в Грузии, по сравнению с нынешним уровнем).

– Укрепление содержащихся в договоре положений о проверке и обмене информацией, чтобы государства-участники не утратили уверенность в будущем соблюдении этих новых и более обязывающих лимитов.

– Открытие адаптированного договора после его вступления в силу для добровольного и производимого в индивидуальном порядке присоединения других европейских государств. (В настоящее время в первоначальном ДОВСЕ не участвуют традиционные европейские нейтральные государства, балтийские государства и государства-правопреемники бывшей Югославии.)

Одновременно отдельные государства-участники выдвинули проектируемые уровни своих будущих национальных и территориальных «потолков» по адаптированному Договору ОВСЕ. Для многих из них это будет означать сокращения их допустимого уровня не менее, чем по двум категориям техники, ограничиваемой Договором. (К примеру, в связи с резким изменением условий с 1980-х гг. до настоящего времени Соединенные Штаты предлагают более чем на 50 процентов сократить количество танков, которое договор им разрешает иметь в Европе. Это не означает крупных изменений в фактическом военном присутствии США – скорее признание того, что первоначально разрешенные в соответствии с ДОВСЕ уровни необходимо изменить в соответствии с новыми условиями безопасности.)

Кроме того, некоторые государства-участники готовы официально заявить о своей политической приверженности дополнительным индивидуальным обязательствам или ограничениям в контексте удовлетворительно адаптированного договора и сопоставимых ограничений со стороны других государств-участников. Такие страны Центральной Европы, как Чешская Республика, Венгрия, Польша и Словакия, а также Германия, Украина и Беларусь, готовы при таких обстоятельствах заранее использовать механизмы договора для того, чтобы увеличивать свои будущие территориальные «потолки». В дополнение к своим прочим договорным обязательствам Российская Федерация тоже готова обещать дополнительную сдержанность в вопросе своих будущих уровней численности вооруженных сил и их развертывания в регионах, непосредственно граничащих с Балтийскими государствами.

Соединенным Штатам и их союзникам такой подход позволит сохранить способность НАТО выполнять свои политические и военные обязательства в период после холодной войны, одновременно поддерживая свободу альянса добиваться расширения, а также более глубокого взаимодействия с партнерами по сотрудничеству, включая Российскую Федерацию и

других. Сохраняя необходимую оперативную гибкость – в частности, право временно размещать технику на территории союзника во время кризиса, – формирующаяся на основе договора система новых национальных и территориальных лимитов будет в то же время значительно более жесткой, чем структура ныне действующего договора. Во всех странах, включая Российскую Федерацию, построенный на таких принципах переработанный договор обеспечит более высокий уровень предсказуемости, прозрачности и сдержанности по всем вооружениям в целом.

Тот факт, что этот решающий прогресс на переговорах по будущим правилам европейской системы обычных вооружений был достигнут весной 1999 г., – несмотря на пик острых политических разногласий между членами НАТО и Российской Федерацией по поводу событий в Косово, – отражает то важное значение, которое все государства-участники придают сохранению и укреплению ДОВСЕ. Это также свидетельствует о том, насколько важна адаптация договора для разрешения нынешних законных опасений в области безопасности всех государств-участников.

Исходя из принятого 30 марта решения СКГ, ближайшая цель переговоров в Вене – подготовить адаптированный договор к подписанию участниками предстоящего в ноябре саммита ОБСЕ в Стамбуле. Впервые эту цель осенью 1998 г. выдвинули Прези-

денты Клинтон и Ельцин, а в декабре 1998 г. ее поддержали все 30 государств-участников ОБСЕ. Однако сделать необходимо еще многое. Всем сторонам предстоит принять непростые решения. Трансформировать проделанную к настоящему времени работу и базовые политические договоренности в юридический текст договора – серьезная задача. Важные детали пока не проработаны – особенно если мы хотим обеспечить тот необходимый уровень прозрачности, которого потребует будущий режим ДОВСЕ. Не менее принципиальное значение имеют продолжающиеся старания Соединенных Штатов и их союзников гарантировать полное и своевременное выполнение всех действующих обязательств по ОБСЕ в рамках нынешнего договора и связанных с ним документов. Практическая реализация – вот та основа, на которой процесс адаптации может успешно продвигаться вперед.

Если смотреть еще дальше, работа по ДОВСЕ в Стамбуле не закончится. С самого начала ОБСЕ стал одновременно процессом и ареной для непрерывного диалога по вопросам безопасности, волнующим его участников, а также, когда это возможно, для совместных решений. Это динамичное равновесие в рамках ДОВСЕ – между укреплением стабильности и учетом перемен – останется одной из его самых сильных сторон. ©

ОРУЖИЕ МАССОВОГО УНИЧТОЖЕНИЯ: ОПЫТ США

Лоренс Корб

Корб отмечает, что США отказались от использования химического и биологического оружия и после окончания холодной войны значительно сократили свои обычные и ядерные силы. Однако до тех пор, пока некоторые государства продолжают пытаться разрабатывать оружие массового уничтожения, «США будут нуждаться в некоторой форме ядерного сдерживания», говорит он. Корб руководит исследовательской деятельностью Совета по международным отношениям. В администрации Рейгана он занимал пост помощника министра обороны.

Во время холодной войны, которая длилась с 1950 по 1990 г., США поддерживали крупную постоянную военную структуру, призванную в основном сдерживать советский коммунистический экспансионизм. Эти меры, в конечном счете, оказались весьма успешными. В конце 1980-х годов советская империя распалась, а к 1991 г. прекратил свое существование и сам Советский Союз.

Однако, эти меры обходились нам чрезвычайно дорого – как в плане унесенных человеческих жизней, так и в плане израсходованных денег. Около 100 000 американцев отдали свою жизнь в борьбе с проводниками советского влияния в Северной Корее и Вьетнаме, и еще 50 000 военнослужащих погибли в результате несчастных случаев в ходе обеспечения уровня боеготовности, необходимого для отражения любых попыток советской экспансии с применением вооруженной силы.

США ежегодно тратили на оборону в среднем 320 млрд. долл. (в сегодняшних ценах), а всего на победу в холодной войне США израсходовали около 13 трлн. долл. На протяжении четырех десятилетий расходы на национальную безопасность составляли приблизительно 8% от общего объема всей выпускаемой в стране продукции (валового внутреннего продукта – ВВП) и 30% от суммарных расходов федеральных властей.

Вследствие холодной войны около 25 млн. американцев должны были отслужить в армии. Вплоть до 1973 г. на военную службу ежегодно призывались примерно 500 000 американцев. В последние 17 лет холодной войны вооруженные силы США полностью строились на добровольной основе. Страна была вынуждена нести значительные денежные и человечес-

кие издержки на содержание регулярных вооруженных сил численностью около 2,5 млн. чел.

70% всех военных расходов в период с 1950 по 1990 гг. приходилось на обычные вооруженные силы. Остальные 30%, или почти 4 трлн. долл. были израсходованы на создание и поддержание ядерного арсенала. Эта цифра не включает в себя приблизительно 320 млрд. долл. будущих затрат (по оценкам) на хранение и уничтожение накапливавшихся на протяжении более пяти десятилетий ядовитых и радиоактивных отходов и еще 20 млрд. долл. на демонтаж систем ядерного оружия и уничтожение избыточных ядерных материалов. Эти затраты плюс дополнительные 2 млрд. долл. на лечение людей, облучившихся в процессе производства ядерных бомб, еще предстоит оплатить. Например, по оценкам правительства США, 26 000 федеральных работников подверглись воздействию бериллия (металла, используемого в ядерных бомбах) на федеральных ядерных объектах и должны получить государственную помощь, если у них разовьется бериллиоз – аллергическая реакция, которая может привести к возникновению незаживающих рубцов на тканях легких.

Размер и масштабы американской программы создания ядерного оружия вызывали в США ожесточенные дебаты в годы холодной войны. Многие по моральным соображениям хотели объявить все это оружие вне закона. Другие возражали против размеров американского ядерного арсенала, который к середине 1970-х годов вырос до 15 000 единиц стратегического оружия. Третьи пытались остановить финансирование работ по созданию систем доставки, таких как бомбардировщик «Б-1» и ракета «MX». Президенты по-разному реагировали на это давление общественности. Эйзенхауэр объявил мораторий на

ядерные испытания, Кеннеди заключил с Советами договор о запрещении ядерных испытаний, Никсон договорился о предельном количестве ядерных боеголовок, а Рейган и Буш заключили соглашения о фактическом сокращении стратегических ядерных вооружений.

США поддерживали крупный и дорогостоящий ядерный арсенал по двум причинам. Во-первых, это стратегическое и тактическое ядерное оружие, запасы которого к 1990 г. все еще исчислялись более чем 10 000 единицами, удержало Советский Союз и – в меньшей степени – Китай от использования или угрозы использования ядерного оружия. Во-вторых, оно позволило США и их союзникам сдерживать советскую империю без поддержания обычных вооруженных сил той же численности, что и советские. Например, в 1985 г. регулярные вооруженные силы США насчитывали лишь 2,1 млн. чел., тогда как регулярные вооруженные силы Советского Союза – 5,3 млн. чел. США обеспечили эффективность этой стратегии, не согласившись на предложенную Советским Союзом и Китаем политику неприменения ядерного оружия первыми.

Способность США одержать верх в холодной войне стала прямым результатом их опоры на ядерное оружие. Советский Союз не только превзошел США в расходах на оборону, но и вынужден был тратить на национальную безопасность гораздо большую часть своего ВВП, поскольку его экономика была существенно слабее американской. По некоторым данным, СССР тратил на оборону до 30% своего ВВП. Вследствие этого у Советов оставалось гораздо меньше ресурсов на финансирование гражданской экономики, в результате чего к 1980-м годам в их экономике наступил такой застой, что они были вынуждены отказаться от своих имперских амбиций и даже допустить развал СССР.

В течение первой половины холодной войны США в целях сдерживания также сохраняли арсенал биологического и химического оружия. Однако с приходом администрации Никсона власти США полностью отказались от использования этого оружия и приступили к его уничтожению. Кроме того, США присоединились к международным конвенциям, запрещающим производство подобного оружия.

После окончания холодной войны США существенно сократили как свои обычные, так и ядерные силы. В 1990 г. численность регулярных вооруженных сил

США превышала два миллиона человек. Сегодня она составляет немногим более 1,3 млн. чел., то есть сократилась на 30%. Число регулярных армейских дивизий уменьшилось на 44% (с 18 до 10), боевых кораблей – на 32% (с 312 до 212), а регулярных истребительных авиационных единиц – на 46% (с 24 до 13).

США также значительно сократили свой ядерный арсенал. В 1990 г. на вооружении США имелось приблизительно 10 000 боеголовок наземного и морского базирования, установленных на примерно 1 560 ракетах дальнего радиуса действия. Сегодня общее число боеголовок сократилось до приблизительно 7 500, а ракет – до 982. Одновременно ВВС США сократили число тяжелых бомбардировщиков, способных доставлять к цели ядерные бомбы, с 324 до 115. В ближайшие десять лет, если Государственная Дума России ратифицирует второй договор о сокращении стратегических вооружений (Договор об СНВ-II), американский арсенал будет насчитывать 836 ракет и примерно 3 500 боеголовок, то есть число боеголовок сократится на 65% от уровня 1990 г.

Эти сокращения вооруженных сил после окончания холодной войны позволили США уменьшить свои расходы на оборону и долю экономических ресурсов, расходуемую на национальную безопасность. В 1990г. американский оборонный бюджет (в сегодняшних ценах) достигал 375 млрд. долл., составляя 6% от ВВП страны и 20% всего федерального бюджета. С тех пор расходы на оборону сократились на 100 млрд. долл. (27%) и ныне составляют лишь 3% от ВВП и 15% федерального бюджета.

Но окончание холодной войны не привело к воцарению мира во всем мире или прекращению региональной конфронтации. Следствием распада советской империи стало перерастание давних международных конфликтов в открытые столкновения и попытки других государств восполнить вакуум, образовавшийся с развалом Советского Союза. Соединенные Штаты, как единственная в мире военная и экономическая сверхдержава, неохотно превратились в шерифа, пытающегося поддерживать стабильность на международной арене.

За последние десять лет вспыхивали войны между сербами, хорватами и мусульманами в Словении, Хорватии, Боснии и Герцеговине, Косово. Индия произвела взрыв ядерной бомбы, не остался в долгу и Пакистан. Китай, как утверждается, похитил у

США технологии создания ядерного оружия и взорвал нейтронную бомбу. Оставшись без советской помощи, Северная Корея сочла необходимым разработать ядерное оружие и ракеты дальнего радиуса действия. Сами же русские в жажде денег продали ядерные и ракетные технологии Ирану. Так же поступила и Северная Корея. По оценкам правительства США, через пять лет Иран будет обладать собственным ядерным оружием. Ряд других государств-изгоев, таких как Ливия, Ирак, Сирия и Судан, также пытаются разработать оружие массового уничтожения. В целях поддержания порядка в этой нестабильной международной обстановке США ведут активные действия на военном и дипломатическом «фронтах». Министерство обороны США продолжает содержать в различных уголках земного шара войска численностью 250 000 чел., и в минувшем десятилетии провело военные операции в Персидском заливе, Сомали, Гаити и в проливах Тайваня. Кроме того, в условиях, когда Договор об СНВ-II до сих пор не ратифицирован Государственной Думой России, Пентагон сохраняет в своем арсенале 7500 единиц стратегического ядерного оружия, ежегодно расходуя на эти цели 30 млрд. долл. Кроме того, даже если Россия ратифицирует Договор об СНВ-II и сделает шаг в направлении заключения Договора об СНВ-III, США планируют в течение неопределенно долгого времени поддерживать в своем арсенале 2000 единиц стратегического ядерного оружия в качестве средства сдерживания.

Нынешняя нестабильная международная обстановка требует от США прекращения урезывания расходов на оборону, которое производилось в течение 1990-х годов. Начиная с 2000 финансового года, Пентагон ожидает, что расходы на оборону в реальном выражении впервые за все время с 1985 г. вырастут. К 2005 году военные расходы США должны составить 90% от уровня времен холодной войны.

США также ведут активную дипломатическую работу. Президент Клинтон не только попросил Государственную Думу ратифицировать Договор об СНВ-II, но и предложил, чтобы обе стороны в одностороннем порядке двигались в направлении заключения Договора об СНВ-III, который предусматривал бы сокращение стратегических вооружений США и России с 3500 до 2000 единиц. Кроме того, администрация Клинтона в сотрудничестве с другими государствами продлила действие Договора о нераспространении ядерного оружия на неопределенный срок, ратифицировала Конвенцию о химическом

оружии, представила в Сенат Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний и поставила Северной Корее нефть и ядерные реакторы гражданского назначения при условии, что Пхеньян откажется от использования пригодных для создания оружия ядерных материалов. США неоднократно наносили удары по расположенным на территории Ирака объектам по производству химического и биологического оружия и предупреждали эту страну о том, что ее неминуемо ждет суровое возмездие, если она попытается применить эти виды оружия массового уничтожения.

Однако дипломатические усилия США по борьбе с распространением химического, биологического и ядерного оружия по-прежнему остаются недостаточно хорошо скоординированными и часто дублирующими друг друга. Сформированная Конгрессом и возглавляемая бывшим директором Центрального разведывательного управления (ЦРУ) Джоном Дейчем группа экспертов недавно рекомендовала Белому дому назначить национального координатора по созданию четко организованной обороны против этой серьезной угрозы для США.

С окончанием холодной войны и сокращением расходов на оборону американская экономика в девятые годы стремительно росла. К концу десятилетия ВВП США превысил 8 трлн. долл., безработица составила 4,3%, а инфляция – менее 2%. Разумеется, поддержание стабильности на международной арене потребует значительных расходов, однако эти расходы будут все же несопоставимы с тем тяжким бременем, которое накладывала на американскую экономику и американский народ холодная война.

Конечно же, будут продолжаться дебаты по вопросу о том, какие расходы на оборону считать достаточными. Многие – например, бывший командующий Стратегического командования ВВС генерал Ли Батлер и бывший командующий космическими силами и военно-воздушным контингентом, участвовавшим в войне в Персидском заливе, генерал Чарльз Хорнер – утверждают, что США должны вообще ликвидировать ядерное оружие. Эти генералы ВВС полагают, что имеющиеся в настоящее время у США обычные виды вооружений с точным наведением обладают достаточной мощностью, чтобы сдерживать применение оружия массового уничтожения другими. Кроме того, они считают, что, уничтожив свое ядерное оружие, США получают моральный перевес в дебатах по вопросу о нераспространении ОМУ.

Другие – например, бывший директор ЦРУ адмирал Стэнфилд Тернер, – утверждают, что для целей сдерживания США достаточно иметь не более 1000 единиц стратегического ядерного оружия и что им следует придерживаться политики отказа от использования ядерного оружия первыми. Это позволило бы не только высвободить дополнительные средства (приблизительно 15 млрд. долл. в год), но и улучшить моральные позиции США в дебатах об оружии массового уничтожения.

Однако эти дебаты, как и дебаты времен холодной войны, не приведут к полной ликвидации ядерного оружия США. К сожалению, некоторые государства предпринимали и продолжают предпринимать попытки разработать свое собственное оружие массового уничтожения, и до тех пор, пока они будут делать это, США будут нуждаться в некоторой форме ядерного сдерживания, особенно учитывая тот факт, что они отказались от использования химического и биологического оружия. ©

ПОЗИЦИЯ КОНГРЕССА 106 СОЗЫВА ПО ПРОБЛЕМЕ КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

Эми Ф. Вулф

Несмотря на то, что многие члены Конгресса продолжают поддерживать усилия в области контроля над вооружениями, и, возможно, будет трудно мобилизовать поддержку, необходимую для получения одобрения новых далеко идущих соглашений, считает Вулф. «Только относительно небольшое число конгрессменов уделяет пристальное внимание официальным соглашениям в области контроля над вооружениями, причем среди них все больше конгрессменов считают, что такие соглашения наносят ущерб национальной безопасности США». Вулф – специалист в области национальной обороны в Отделе международных отношений, обороны и торговли Исследовательской службы Конгресса. Она также работала в аппарате помощника министра обороны по политике в сфере международной безопасности.

КОНГРЕСС И КОНТРОЛЬ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

Для членов Конгресса 106 созыва характерны самые разные взгляды в отношении того, какое место занимает контроль над вооружениями в национальной безопасности США, и на целесообразность тех или иных конкретных соглашений в области контроля над вооружениями.

Эти взгляды сформировались на основе нескольких факторов. Во-первых, распад Советского Союза снизил интерес к вопросам контроля над вооружениями и их приоритетность в качестве составной части американо-российских отношений и элемента ядерной стабильности. Во-вторых, распространение баллистических ракет и оружия массового уничтожения, а также растущая угроза в адрес США в связи с региональными конфликтами и со стороны государств-изгоев заставляют многих конгрессменов прийти к выводу о том, что военные действия или экономические санкции могут служить более эффективным средством противостояния новым угрозам в адрес безопасности США, чем соглашения об ограничениях вооружений. Наконец, многие конгрессмены-республиканцы, которые с 1995 г. занимают руководящие посты и которые еще в годы холодной войны выступали против усилий в области контроля над вооружениями, с подозрением относятся к таким усилиям и сегодня. В результате только относительно небольшая группа конгрессменов уделяет пристальное внимание официальным соглашениям в области контроля над вооружениями, причем среди них все больше конгрессменов считают, что такие

соглашения наносят ущерб национальной безопасности США.

ОТНОШЕНИЕ СЕНАТА К ДОГОВОРАМ

В Конституции США сказано, что Президент «имеет право по совету и с согласия Сената заключать международные договоры при условии их одобрения двумя третями присутствующих сенаторов». В настоящее время Договор о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ) остается единственным договором в области контроля над вооружениями, ожидающим совета и согласия Сената. Президент Клинтон представил ДВЗЯИ в Сенат в сентябре 1997 г. Председатель сенатского Комитета по международным отношениям Джесси Хэлмс, республиканец от штата Северная Каролина, отказался назначить слушания по этому договору. Он и другие критически настроенные сенаторы считают, что выполнение этого договора не может быть проверено, что его реализация принесет вред ядерным арсеналам и национальной безопасности США и что он противоречит усилиям по борьбе с ядерным распространением, поскольку страны, пытающиеся заполучить свое собственное ядерное оружие, могут просто отказаться поставить под ним свою подпись. (В качестве примеров часто приводятся Индия и Пакистан).

Несколько сенаторов, поддерживающих ДВЗЯИ, недавно потребовали принятия решения и обещали оказать давление на руководство Сената в целях продвижения этого договора. Представители этой группы утверждают, что запрет на ядерные испытания отвечает интересам США, поскольку он замед-

лит процесс ядерного распространения. Они, однако, опасаются того, что Соединенные Штаты не успеют принять решение к сентябрю 1999 г., когда состоится конференция, посвященная обсуждению способов выполнения этого договора. Сегодня пока не ясно, найдется ли 67 сенаторов, согласных с необходимостью ратифицировать ДВЗЯИ.

В письме Президенту Клинтону, направленном в январе 1998 г., сенатор Хэлмс сообщил, что не будет обсуждать ДВЗЯИ до тех пор, пока Сенат не получит возможность провести дебаты по подписанным в сентябре 1997 г. Соглашениям о демаркации и преемственности к Договору о ПРО (противоракетной обороне). Эти поправки к Договору 1972 г. о противоракетной обороне требуют совета и согласия Сената на ратификацию. В согласованных Заявлениях о демаркации определено различие между системами обороны против тактических ракет, которые не подлежат ограничениям в рамках Договора о ПРО, и системами обороны против баллистических ракет, для которых в Договоре о ПРО предусмотрены ограничения. В Меморандуме о взаимопонимании по вопросам преемственности Россия, Украина, Белоруссия и Казахстан названы преемниками Советского Союза по Договору о ПРО.

Администрация Клинтона обещала, что представит эти соглашения вместе с протоколом ко второму Договору о сокращении стратегических вооружений (СНВ-2) в Сенат после того, как российский парламент ратифицирует СНВ-2, что до настоящего времени он делать отказывался. Между тем, сенатор Хэлмс хотел бы обсудить эти соглашения немедленно отчасти потому, что, по имеющимся сведениям, он считает, что отвергнув их, Сенат окончательно поставит крест на Договоре о ПРО. Многие в Конгрессе полагают, что этот договор мешает усилиям США по развертыванию общенациональной системы обороны против баллистических ракет, способной защитить страну от ракет дальнего радиуса действия, которые могут быть применены государствами-изгоями или противниками регионального масштаба. Они также утверждают, что Договор о ПРО умер вместе с Советским Союзом. Другие конгрессмены придерживаются того мнения, что Договор о ПРО по-прежнему служит интересам национальной безопасности США, вносит вклад в укрепление стабильности в отношениях между США и Россией и позволяет производить глубокие сокращения стратегических наступательных вооружений, имеющих у США и России. Многие наблюдатели считают, что новые со-

глашения не соберут необходимые две трети голосов, поэтому Договор о ПРО может не получить одобрение, если голосование по нему будет проведено в Конгрессе 106 созыва.

ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО ОБ АССИГНОВАНИЯХ

Конгресс также оценивает соглашения в области контроля над вооружениями и их влияние на уровень безопасности США при утверждении ассигнований на военные программы США и реализацию мер в области контроля над вооружениями. Конгресс часто просит администрацию представить доклады о последствиях существующих или потенциальных соглашений в области контроля над вооружениями. Так, например, в Законе об ассигнованиях на оборону в 2000 финансовом году Конгресс потребовал представления доклада о преимуществах двух эшелонов национальной противоракетной обороны, которая, в случае ее развертывания, потребует внесения изменений в Договор о ПРО. Конгресс также потребовал представления доклада о последствиях, которые Договор СНВ-3, призванный сократить численность стратегических ядерных сил США до 2000–2500 боеголовок, будет иметь для стратегической стабильности между Соединенными Штатами и Россией, с одной стороны, и между Соединенными Штатами и другими потенциальными ядерными соперниками, например, Китаем. Конгресс 106 созыва в законодательной форме определил, как Соединенные Штаты должны организовать свои стратегические ядерные силы в ожидании ратификации Договора СНВ-2 Россией. В течение последних нескольких лет Конгресс требовал, чтобы Соединенные Штаты поддерживали свои силы на уровне, предусмотренном Договором СНВ-1, вплоть до вступления в силу Договора СНВ-2. Конгресс специально предусмотрел запрет на использование финансовых средств для демонтажа систем, сохраняемых в рамках Договора СНВ-1. Между тем, такое ограничение могло потребовать крупных расходов со стороны ВМС на дозаправку топливом, модификацию и содержание четырех подводных лодок «Трайидент» в составе 18 подводных лодок, которые подлежат уничтожению в рамках Договора СНВ-2. Поэтому в текущем году Конгресс разрешит Министерству обороны ликвидировать эти подводные лодки до вступления СНВ-2 в силу, но только в том случае, если Президент подтвердит, что это не нанесет ущерба ядерным силам США, как фактору сдерживания, или усилиям в области контроля над вооружениями.

В апреле 1997 г. Сенат дал совет и согласие на ратификацию Конвенции о химическом оружии (КХО), а в октябре 1998 г. Конгресс 105 созыва принял закон о реализации этого договора. Некоторые наблюдатели ожидали, что Конгресс 106 созыва вновь вернется к этому закону. Закон о реализации договора устанавливает требования в отношении химических вооружений и производственных мощностей, которые должны быть декларированы Соединенными Штатами в рамках КХО, а также определяет санкции по гражданскому и уголовному законодательству за нарушение Конвенции. Между тем, то же законодательство позволяет Соединенным Штатам, по соображениям национальной безопасности, блокировать проверки без предупреждения и запрещает отправку образцов химических веществ за пределы США для проведения анализов. Сторонники договора считают, что эти положения могут привести Соединенные Штаты к нарушению КХО, и многие надеются на то, что Конгресс внесет в них изменения. Конгресс 106 созыва еще не обсуждал законы, связанные с КХО. Президент Клинтон 25 июня 1999 г. издал административный Указ о применении существующего законодательства. Поскольку Соединенные Штаты промедлили с реализацией КХО, многие обозреватели считают, что Соединенные Штаты не выполняют положения этой конвенции.

ДОПОЛНИТЕЛЬНАЯ ИНФОРМАЦИЯ ПО ВОПРОСАМ КОНТРОЛЯ НАД ВООРУЖЕНИЯМИ

– Сенат в январе 1996 г. согласился ратифицировать Договор СНВ-2. Сенат проведет также голосование по вопросу о ратификации протокола, который продлевает действие договора на период ликвидации вооружений – речь идет о периоде времени, который предоставляется обеим сторонам для сокращения численности развернутых боеголовок до уровня, предусмотренного СНВ-2, – когда Президент представит этот документ на рассмотрение Сената.

– Соединенные Штаты не подписали Оттавский договор, запрещающий противопехотные наземные мины. Между тем, в мае 1999 г. Сенат дал согласие на ратификацию пересмотренного протокола о минах, прилагаемого к Конвенции по обычным вооружениям, который из гуманных соображений ужесточает ограничения на применение наземных мин.

– Протоколы о проверке, сопровождающие Конвенцию о биологическом оружии, и Договор о прекращении производства расщепляющихся материалов еще обсуждаются на международных форумах и пока не включены в повестку дня Сената.

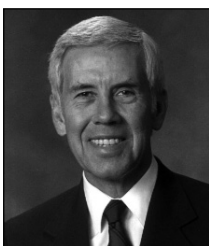
ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Большинство вопросов международного характера, связанных с контролем над вооружениями, не вызвало особого интереса или дебатов среди членов Конгресса 106 созыва. Некоторые активные конгрессмены считают, что ряд соглашений может даже нанести ущерб интересам безопасности США. Отдельные конгрессмены утверждают, что Соединенным Штатам лучше предпринимать односторонние действия, например, строить оборону против баллистических ракет или вводить санкции в отношении стран, замеченных в распространении оружия массового уничтожения, чем участвовать в дипломатических усилиях по ограничению новых угроз в адрес Соединенных Штатов. И хотя многие члены Конгресса продолжают поддерживать усилия в области контроля над вооружениями, им, возможно, будет трудно мобилизовать поддержку, необходимую для получения одобрения новых далеко идущих соглашений, которые ограничат военный потенциал Соединенных Штатов. ©

В статье выражается личное мнение автора, не отражающее позицию, занимаемую Исследовательской службой Конгресса и Библиотекой Конгресса.

ВПЕЧАТЛЯЮЩИЕ ДОСТИЖЕНИЯ В ОБЛАСТИ ДЕМОНТАЖА ЯДЕРНЫХ ВООРУЖЕНИЙ БЫВШЕГО СОВЕТСКОГО СОЮЗА В РАМКАХ ПРОГРАММЫ НАННА-ЛУГАРА

Сенатор Дик Лугар

В рамках программы Нанна-Лугара по совместному уменьшению угрозы достигнуты впечатляющие результаты в деле демонтажа и борьбы с распространением ядерного, химического и биологического оружия на территории бывшего Советского Союза, считает сенатор-республиканец Лугар от штата Индиана. «Намерения администрации увеличить финансирование программы Нанна-Лугара и связанных с ней программ примерно на 65 процентов в течение ближайших 5 лет служит свидетельством ее значимости и полезности для национальной безопасности США», – говорит он. Лугар – член республиканского руководства сенатского Комитета по международным отношениям и сенатского Комитета по разведке, а также председатель сенатского Комитета по сельскому хозяйству, продовольствию и лесному хозяйству.

Когда 8 лет назад рухнул Советский Союз, в мировой истории началась новая эпоха. Многие тогда говорили, что с распадом Советского Союза исчезла и угроза ядерной войны. Однако сегодня, почти 8 лет спустя, в мире происходят еще более бурные и непредсказуемые события и в некотором отношении еще более жестокое насилие, чем это было в начале нынешнего десятилетия.

В результате коллапса советского тоталитарного общества, построенного на командном стиле управления и государственном контроле, возник доступ к огромному рынку ОМУ и материалов, используемых для его производства. В результате дезинтеграции Советского Союза и последующего развала системы, обеспечивавшей контроль за оставшимся в наследство от него ядерным, химическим и биологическим оружием, появилась новая угроза для нашей безопасности.

Сегодня преступные режимы и группы террористов могут попытаться купить или украсть то, что раньше им пришлось бы производить самим. По сути дела, опасность распространения состоит не в том, что Иран закупает гражданские ядерные реакторы, чтобы с их помощью лет через десять реализовать свои амбиции в области ядерных вооружений. Реальная угроза состоит в том, что сегодня или завтра Иран, Ливия или какая-нибудь радикальная группа типа «Хамас» приобретет ядерное, химическое или биологическое оружие или средства его доставки из старых или новых арсеналов российских вооруженных сил.

В западной прессе появляются документальные свидетельства чрезвычайно низкого морального духа в рядах российских военнослужащих. Широко известно, что российские военнослужащие месяцами не получают денег и плохо питаются. Известно много случаев дезертирства из рядов вооруженных сил и самоубийств среди российских военнослужащих. Имеются сообщения о том, что многие военные подразделения продают ценное военное оборудование и технику за валюту. Сообщается также и о том, что существует своеобразная бартерная система, в рамках которой военнослужащие меняют оборудование и боеприпасы на продукты питания. В ряде случаев военнослужащие оставляли ценное военное оборудование и технику без присмотра в поле, а сами уходили на поиски продовольствия.

Весь ужас ситуации состоит в том, что угроза применения ядерного, химического или биологического оружия террористами перестала быть призрачной. На самом деле мир однажды уже был свидетелем ядерного терроризма. В ноябре 1995 года чеченские боевики поместили 15-килограммовый контейнер с радиоактивным материалом в один из московских парков. И хотя этот контейнер не был оснащен взрывным устройством, в результате срабатывания которого мог бы произойти выброс цезия, чеченцы, тем не менее, продемонстрировали, что ядерные материалы вполне могут использоваться в террористических целях.

Японская секта «Судного дня» – «Аум Синрике» нанимала ученых и технических специалистов в Японии, России и в других странах для участия в разработках оружия массового уничтожения. Им удалось произвести химическое оружие, и в 1995 г. они осуществили акцию в японском метро с применением газа зарина. Из опубликованной впоследствии информации выяснилось, что подобные акции могли быть гораздо более смертоносными, если бы секта успела довести до конца разработку средств доставки имевшегося у нее оружия.

В 1994 г. в Праге полиция по анонимному звонку конфисковала почти три килограмма ядерного материала, который находился на заднем сидении автомобиля, стоявшего на одной из оживленных улиц чешской столицы. Полиция арестовала чеха, которому принадлежал этот автомобиль, и двух его партнеров из Украины и Белоруссии. Все трое работали на атомных электростанциях и уволились из-за того, что им не платили зарплату или платили слишком мало.

Сообщается еще об одном вызывающем тревогу случае: инспектора российского Министерства обороны обнаружили брошенную батарею ракет СС-25. Ракета СС-25 представляет собой мобильную межконтинентальную баллистическую ракету, оснащенную ядерной боеголовкой. Группа военнослужащих, которая обслуживала эту батарею, несколько часов отсутствовала, занимаясь поисками пропитания.

Имеются сообщения об аналогичных ситуациях и на российских научных объектах, а также на объектах, где производятся и хранятся ядерные, химические и биологические вооружения и сопутствующие материалы. Ученые и инженеры, работающие на таких объектах, зачастую не получают заработной платы, а в некоторых случаях правительство вообще забывает об их существовании.

Поскольку находящиеся в отчаянном положении люди способны на отчаянные поступки, нам следует обращать внимание на любой регион мира, где людьми правят голод и экономическая безысходность. Однако в тех случаях, когда отчаявшиеся люди имеют доступ к оружию массового уничтожения, мы должны делать нечто большее, чем просто обращать на это внимание.

Чем больше я изучал природу угрозы распространения оружия массового уничтожения, тем очевиднее

становился следующий вывод – если мы хотим остановить распространение оружия массового уничтожения, меры по предупреждению и сдерживанию должны начинаться там, где хранятся и разрабатываются вооружения и материалы – то есть, в хранилищах и научно-исследовательских институтах бывшего Советского Союза.

Когда в 1991 г. начался распад Советского Союза, к бывшему сенатору Сэму Нанну из штата Джорджия и ко мне обратились наши общие русские знакомые, включая и военных, и привлекли наше внимание к опасностям, сопровождающим распад ядерной сверхдержавы. Они поставили под сомнение жизнеспособность всей системы контроля над вооружениями бывшего Советского Союза. Сотни тонн ядерных оружейных материалов находились на множестве объектов в России и других бывших советских республиках. Российское руководство обратилось к нам с просьбой о сотрудничестве в деле охраны российских ядерных арсеналов и материалов, имеющих военное применение. Именно так появилась на свет программа Нанна-Лугара по совместному уменьшению угрозы, в рамках которой финансируется демонтаж оружия массового уничтожения на территории бывшего Советского Союза.

Несмотря на то, что предстоит сделать еще очень многое, мы добились впечатляющих результатов в рамках этой программы. Именно благодаря этой программе уничтожению подверглись 365 баллистических ракет, 343 пусковых установок баллистических ракет, 49 бомбардировщиков, 136 пусковых установок для ракет подводного базирования и 30 баллистических ракет подводного базирования. Была закрыта 191 шахта для испытания взрывных ядерных устройств. Но самое главное состоит в том, что со стратегических ракетных систем, нацеленных на Соединенные Штаты, были сняты 4838 ядерных боеголовок.

Когда рухнул Советский Союз, Украина, Казахстан и Белоруссия заняли, соответственно, третье, четвертое и восьмое места в мировой иерархии ядерных держав. Появление еще трех ядерных государств могло бы радикальным образом изменить геостратегическую картину мира. Не будь программы Нанна-Лугара, эти страны по-прежнему обладали бы тысячами единиц ядерного оружия. Теперь же все три эти страны стали безъядерными государствами.

В результате реализации программы Нанна-Лугара было демонтировано больше ядерного оружия, чем

его имеется в настоящее время у Великобритании, Франции и Китая вместе взятых. И на всю эту работу было истрачено менее 0,33 процента годового оборонного бюджета США.

Между тем, угроза распространения из бывших советских арсеналов не сводится только к ядерному оружию. В годы холодной войны Соединенные Штаты и Советский Союз произвели огромное количество химического оружия. Российские запасы химического оружия хранятся на семи объектах на территории России, и нынешний экономический кризис в России непосредственно влияет на безопасность этих объектов.

Мы не можем позволить, чтобы это оружие было похищено или продано тому, кто заплатит за него самую высокую цену.

Программа Нанна-Лугара нацелена на сокращение этой угрозы. Уже запланировано, что на территории одного из крупнейших российских хранилищ, где в виде артиллерийских снарядов находится 5500 тонн VX и других нервно-паралитических веществ, начнется строительство первого в России объекта по уничтожению химического оружия. Мы надеемся, что этот объект будет построен к 2003 г. После ввода его в эксплуатацию на нем можно будет производить уничтожение 500 тонн химического оружия в год. Наряду с уничтожением химического оружия в рамках программы Нанна-Лугара ведутся работы по демонтажу объектов, служивших для производства химического оружия.

В течение последних нескольких лет мы получаем все больше и больше информации о программе бывшего Советского Союза в области разработки биологического оружия. В ноябре прошлого года я был участником трехчасового совещания с директорами 13 гражданских объектов по разработке биологического оружия, расположенных в разных регионах России. Эти люди в свое время непосредственно участвовали в осуществлении советской программы разработок биологического оружия. Сегодня они говорят о том, что их сотрудникам не платят зарплату, что Москва о них забыла, но они надеются на то, что смогут наладить отношения сотрудничества со своими коллегами на Западе. В рамках программы Нанна-Лугара в настоящее время осуществляется восемь экспериментальных проектов на этих гражданских объектах, где ведутся биологические исследования. Мы должны продолжать и расширять эту работу

с тем, чтобы предотвратить эмиграцию лучших умов, которые были работали над программами разработок самых смертоносных вооружений.

Проводимые нами программы несовершенны. Сам масштаб и область применения наших усилий не позволяют нам добиться совершенства. Возможно, некоторые из тысяч людей, работающих в рамках этих программ, уйдут от нас. Некоторые могут эмигрировать в страны с преступными режимами и там продолжить свою профессиональную деятельность. Тем не менее, во имя американского народа и всего человечества мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы сократить эту угрозу.

Программа Нанна-Лугара – это не программа помощи иностранным государствам. Для демонтажа вооружений бывшего Советского Союза мы привлекаем американские фирмы. 84 процента средств, выделенных на программу Нанна-Лугара, уходит на оплату услуг американских фирм, которые осуществляют демонтаж вооружений на территории бывшего Советского Союза. В целях обеспечения правильного использования этих денежных средств в рамках программы Нанна-Лугара уже проведено свыше 70 аудиторских и других проверок. Результаты этих проверок показали, что все денежные средства расходуются исключительно на утвержденные операции по демонтажу вооружений.

План администрации по увеличению финансирования программы Нанна-Лугара и связанных с ней программ примерно на 65 процентов в течение ближайших 5 лет служит свидетельством ее значимости и полезности, с точки зрения национальной безопасности США. Причина этого увеличения очевидна. Обстановка в России ухудшается. Экономический кризис, произошедший в России в августе 1998 г., усугубил многие проблемы.

Главный вопрос состоит в том, хватит ли у западных стран и, в частности, у Конгресса США политической воли для того, чтобы выделить необходимые ресурсы для этих программ. Если мы не захотим расходовать ресурсы и время, обеспечивая международное руководство работой по контролю, регулированию и обузданию этой угрозы, то задача укрепления нашей национальной обороны сильно осложнится и может стать невыполнимой.

Я считаю, что Соединенные Штаты и их союзники имеют сейчас возможность уменьшить опасность по-

падения оружия массового уничтожения, оставшегося от бывшего Советского Союза, в руки преступных режимов и террористических групп. Мы должны воспользоваться этой ситуацией. Никогда раньше великие державы не имели возможности сотрудничать с

бывшим противником для устранения существующей угрозы. Проявив внепартийный подход, государственную мудрость и терпение, мы сумеем сделать это, и мир станет более безопасным для нас самих и для наших детей. ©

ЦЕНА ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ В ЮЖНОЙ АЗИИ

Питер Р. Лэвой

С учетом продолжающихся боевых действий в Кашмире, «опасность еще одной индо-пакистанской войны с применением обычного оружия представляется более высокой, чем когда-либо ранее», считает Лэвой. «Даже если Индии и Пакистану все же удастся установить режим ядерного сдерживания, последствия таковы, что все индийцы и пакистанцы будут жить под угрозой ядерного уничтожения». Лэвой возглавляет Отдел, занимающийся мерами, направленными на предотвращение распространения оружия массового уничтожения в аппарате министра обороны США.

Ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном в мае 1998 г., получили в обеих этих странах широкую и громкую поддержку. Патриотически настроенным индийцам и пакистанцам было что праздновать: их ученые преодолели высокие политические, финансовые и технические барьеры, чтобы достичь того, чего смогли добиться только пять других государств: разработать и взорвать ядерные бомбы. То, что их лидеры санкционировали эти испытания, несмотря на мощное международное политическое давление, включая угрозу введения экономических санкций, лишь подстегнуло националистические страсти в Индии и Пакистане. Однако через полтора года после взрывов в Похране и Чагай-хиллс на место эйфории пришли смятение и беспокойство общественности. Военные столкновения на грани открытой войны в Кашмире еще более усилили остроту ставящегося сторонниками ядерного оружия вопроса о пользе ядерного сдерживания и о том, существует ли оно реально в Южной Азии. А перед лицом глубокой бедности, устаревших экономик и шатких правительств индийцы и пакистанцы сегодня благоразумно задаются вопросом, могут ли они позволить себе активизацию соперничества в сфере вооружений.

Правительственные чиновники Нью-Дели и Исламабада настаивают на том, что для обеспечения национальной безопасности нельзя жалеть никаких расходов. Они утверждают, что развитие ядерного оружия и ракет требуется для того, чтобы сдерживать враждебность и угрозы извне. Это заявление может оказаться верным: ядерное сдерживание может способствовать миру и безопасности в Южной Азии. Но оно может быть и неверным. Индия и Пакистан могут оказаться втянутыми в четвертую войну с приме-

нением обычных вооружений – войну, которая может перерасти в ядерную. Или же, как показывает советский опыт, затраты на создание и содержание эффективных средств сдерживания могут возрасти настолько, что приведут к банкротству правительств и обществ, поддерживающих развитие оружия массового уничтожения. Неизбежный вывод заключается в том, что Индия и Пакистан могут поставить под угрозу свое будущее процветание, престиж и безопасность во имя сомнительных целей.

ЭКОНОМИЧЕСКОЕ БРЕМЯ ЯДЕРНОГО СДЕРЖИВАНИЯ

Нелегко подсчитать затраты и выгоды, связанные с ядерными программами в Индии и Пакистане. Ссылаясь на необходимость секретности, Нью-Дели и Исламабад отказываются сообщить, сколько они расходуют на ядерное оружие и системы доставки. Вместе с тем, основываясь на вероятных затратах на заработную плату, оборудование и материалы, можно оценить, что каждое из этих государств выделило более 1 млрд долл. на проектирование и изготовление небольшого числа ракет, способных нести ядерное оружие («Притви» и «Агни» в Индии и «Гаури» и «Шахин» в Пакистане). Вероятно, каждая сторона израсходовала впятеро большую сумму на производство расщепляющихся материалов и изготовление небольшого числа единиц ядерного оружия. И это лишь некоторые затраты, связанные с их разворачивающимися ядерными и ракетными программами. Еще большую озабоченность вызывает та цена, которую Исламабад и Нью-Дели должны будут заплатить за создание в будущем эффективных и безопасных сил ядерного сдерживания.

Индийский эксперт по вопросам обороны К. Субраманиам сообщает, что в 1985 г. индийские военные поручили нескольким офицерам и ученым рассчитать расходы, требующиеся на «сбалансированную программу создания сил сдерживания». Те оценили, что создание запаса боеголовок «в количестве, описываемом небольшой трехзначной цифрой», вместе с авиационными и ракетными системами доставки обошлось бы в 70 млрд рупий (180 млрд рупий в ценах 1999 г., или 5 млрд долл.). По-видимому, премьер-министр Раджив Ганди отверг этот вариант по причине расходов. Парадоксально, но решение нынешнего правительства о создании минимальных сил сдерживания будет стоить значительно больше. По подсчетам индийских специалистов, в течение следующих 10 лет Нью-Дели должно ежегодно расходовать 1 млрд долл. на развертывание ядерных сил устрашения, подобных предусматривавшимся в 1985 г. Затраты Пакистана на формирование аналогичного арсенала сдерживания должны быть несколько меньшими ввиду его большей опоры на иностранных поставщиков.

Этот уровень государственных расходов мог бы показаться умеренным, по сравнению с более чем 400 млрд долл., которые, как сообщается, Соединенные Штаты Америки затратили в период с 1940 по 1996 гг. на изготовление ядерного оружия. Однако, на создание бомб пошло всего семь процентов общей стоимости американской программы ядерного оружия. Согласно имеющейся информации, Вашингтон потратил более 3 трлн долл. на развертывание оружия, около 1 трлн долл. на системы нацеливания ядерных ракет и руководства и управления, еще 1 трлн долл. на оборону от ядерных угроз, и примерно 400 млн долл. на демонтаж старых бомб, удаление ядерных отходов и очистку окружающей среды. Очевидно, что Индия и Пакистан вступили на путь огромных – и частично скрытых – финансовых затрат.

Индия и Пакистан могут оказаться в состоянии финансировать свои программы сдерживания, какими бы расточительными те ни оказались, но какой ценой это будет достигнуто? Хотя они располагают относительно современной промышленностью в сферах ядерной энергетики, разработки ракет и производства вооружений (и, что касается Индии, – космоса, спутниковой связи и программного обеспечения), Индия и Пакистан входят в число беднейших стран мира. Для обеих стран характерны широко распространенная безработица, устаревшая инфраструкту-

ра, растущие цены на продовольствие и низкий уровень жизни. Валовой внутренний продукт (ВВП) на душу населения Индии, в 1998 г. составлявший 390 долл., ставит ее в мире на пятое место с конца, а ситуация в Пакистане лишь ненамного лучше. По оценке одного индийского источника, одна ракета «Агни» стоит столько же, сколько необходимо на работу 13 тыс. учреждений здравоохранения в течение года. За цену одной ядерной боеголовки можно было бы построить более 3 тыс. единиц государственного жилья. Денег, требующихся для создания индийских «минимальных» сил сдерживания, достаточно для того, чтобы покрыть 25 процентов годовых затрат на предоставление школьного образования всем индийским детям. Почти всех пакистанских детей можно было бы обучить и накормить за деньги, расходующиеся на ракетно-ядерный арсенал, который создается для их «защиты».

Энергетика напрямую страдает от гонки ядерных вооружений. Если Индия и Пакистан отказались бы от своих программ ядерного сдерживания, подписали Договор о нераспространении ядерного оружия (ДНЯО) в качестве государств, не обладающих ядерным оружием, и согласились бы на полномасштабный контроль над их гражданской ядерной энергетикой, то выгоды для энергетики оказались бы огромными. Пятнадцать лет назад официальные представители индийского Управления атомной энергетики планировали к 2000 г. довести установленную мощность атомных электростанций до 10 000 мегаватт. В настоящее время мощность 10 стареющих индийских реакторов составляет одну пятую этого показателя. Хотя скудные ресурсы отвлекались на производство энергии на атомных электростанциях в течение более четырех десятков лет, объем этого производства покрывает не более трех процентов потребления электроэнергии в Индии. В Пакистане, где дефицит энергии тормозит развитие экономики в течение многих лет, ситуация еще хуже. Недавно Китай построил в Чашме реактор на 300 мегаватт, однако, если этот объект будет использоваться в военных целях, то единственным источником ядерной энергии в Пакистане останется 34-летняя атомная электростанция в Карачи, среднегодовая мощность которой составляет менее 100 мегаватт. В качестве членов ДНЯО с хорошей репутацией Пакистан и Индия могли бы привлечь важнейшие потоки капитала и технологий для обеспечения быстрого роста своих атомных отраслей, испытывающих трудности. Эти инвестиции могли бы стимулировать экономический рост и ослабить зависимость от иностранных источ-

ников энергии, тем самым укрепив национальную безопасность.

ЗАТРАТЫ НА ОБЫЧНЫЕ ВООРУЖЕНИЯ ТАКЖЕ РАСТУТ

Выбор в пользу пушек вместо продовольствия – это один из способов оценки издержек состязания в сфере ядерного оружия в Южной Азии. Другим способом служит выбор между двумя видами пушек. Индийские и пакистанские ядерные ястребы твердят, что развитие ядерных сил сдерживания сделает ненужным наращивание обычных вооруженных сил и снизит общие затраты на оборону. Однако после испытаний индийские оборонные расходы выросли на 11 процентов, пакистанские военные расходы также увеличились. И недавний опыт позволяет предположить, что расходы на обычные вооружения скорее всего вырастут еще больше даже на фоне растущих затрат на ядерное и ракетное оружие.

Летом 1999 г. индийские и пакистанские войска (и пропакистанские повстанцы) вели наиболее жестокие бои, которые когда-либо разворачивались в горах Кашмира. Журналисты сообщают, что число погибших с каждой стороны превысило 1 000 человек. Что касается финансового аспекта, то местные средства массовой информации оценивают ежедневные расходы на ведение операций индийскими военными в диапазоне от 3 до 6 млн долл. Хотя затраты пакистанцев, возможно, ниже ввиду меньшей численности привлеченных войск, они также велики. Для покрытия расходов на наращиваемые военные операции вокруг Каргила парламент Индии утвердил чрезвычайные ассигнования в сумме 135 млн долл., которые пойдут на закупку боеприпасов, вооружений и одежды для высокогорных условий. Затраты на конфликт в Кашмире все еще растут. Интенсивность боев ослабла, по сравнению с положением летом 1999 г., однако они не закончились. Индийские и пакистанские политики заявляют, что будут обеспечивать финансирование своих вооруженных сил в целях пополнения боевой техникой и боеприпасами и подготовки к будущим конфликтам.

Бои в Каргиле свидетельствуют о том, что ядерное сдерживание в отношениях между Индией и Пакистаном если и существует, то носит нестабильный характер. Экономические издержки этого конфликта также свидетельствуют о том серьезном ущербе, который принесет экономике обеих стран полномасштабная война. Крупный рост военных расходов в

результате полномасштабной войны приведет к более высоким процентным ставкам и инфляции, а характерное для военного времени разрушение промышленных объектов и объектов инфраструктуры снизит производительность труда и опустошит и без того ограниченные резервы иностранной валюты. Угроза последующих боевых действий или нарушений внутреннего порядка в отдельных частях Индии и Пакистана воспрепятствовала бы иностранным инвестициям и финансовой помощи, которые имеют решающее значение для долгосрочного роста и развития в обеих странах. Короче говоря, война с применением обычных вооружений может разрушить Индию и Пакистан. Человеческие и экономические потери в результате ядерной войны не поддаются подсчету.

РАСТУЩИЕ ВНУТРИ- И ВНЕШНЕПОЛИТИЧЕСКИЕ ИЗДЕРЖКИ

Политическая цена, которую Индия и Пакистан заплатят за то, чтобы стать ядерными державами, сопоставима с экономическим бременем. Парадоксально, но позиции индийского и пакистанского правительств внутри страны стали хуже, чем были до испытаний. С учетом взрывов гордости и поддержки, которые охватили Южную Азию в мае прошлого года, заслуживает внимания то, что коалиционное правительство, возглавляемое индийской партией Бхарата Джаната Парти (БДП), ушло в отставку менее чем через год после испытаний.

БДП потеряла поддержку потому, что она не смогла провести важнейшие экономические реформы и обуздать растущие цены на продовольствие. Оппозиционные лидеры критиковали отвлечение на нужды ядерной программы ресурсов, которые лучше было бы использовать для удовлетворения основных потребностей народа. Как и следовало предполагать, ядерное сдерживание имеет меньшее значение для населения Индии, чем чистая вода и продовольствие по доступным ценам.

То же справедливо и в отношении Пакистана, где после испытаний и фиаско в Каргиле активизировалась оппозиция премьер-министру Навазу Шарифу. В настоящее время лидеры Пакистанской народной партии ставят под сомнение необходимость проведения ядерных испытаний, если нельзя достигнуть баланса террора. В провинции, где были проведены испытания, Национальная партия Белуджистана критикует ядерную политику правительства за отвлечение скудных ресурсов от целей развития на нуж-

ды обороны. Партия большинства в Северо-западной пограничной провинции Пакистана также осуждает эту политику.

Что касается международных аспектов, то ядерные испытания вызвали возмущение в большинстве регионов мира и привели к дорогостоящим санкциям. Пять государств-постоянных членов Совета Безопасности ООН выступили с критикой ядерной политики Индии и Пакистана, так же, как и группа восьми промышленно развитых стран, основные неприсоединившиеся государства и многие другие страны. Соединенные Штаты Америки, Япония, Австралия и другие страны ввели против этих двух южноазиатских стран широкомасштабные экономические санкции и торговые ограничения. От введения новых ограничений на торговлю США со всеми организациями, «участвующими в деятельности, связанной с ракетным и ядерным оружием», пострадают проекты двойного назначения и проекты в области обычных вооружений десятков индийских и пакистанских фирм. Хотя общий экономический эффект от этих санкций не определен, доверие международных инвесторов к Индии и Пакистану упало, а потоки капитала в эти страны сократились. Если Индия и Пакистан ожидали, что испытания ядерного оружия улучшат их международные позиции и престиж, то результаты необходимо назвать разочаровывающими.

РАСТУЩАЯ ВОЕННАЯ ОПАСНОСТЬ

Продолжающиеся бои в Кашмире и сбитые в других районах самолеты свидетельствуют о том, что в Южной Азии режим ядерного сдерживания еще не су-

ществует. Риск еще одной индо-пакистанской войны с применением обычных вооружений представляется более высоким, чем когда-либо ранее, а отношения Индии с Китаем также ухудшились. В дополнение к этим проблемам существует опасность неумышленного или случайного применения ядерного оружия в результате использования несовершенных систем руководства и управления ядерным оружием и плохо проработанных ядерных доктрин. И даже если Индии и Пакистану все же удастся установить режим ядерного сдерживания в результате все индийцы и пакистанцы будут жить под угрозой ядерного уничтожения. Добро пожаловать в ядерный клуб.

БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОЦВЕТЕНИЕ БЕЗ ЯДЕРНОГО ОРУЖИЯ

Как сказал заместитель Государственного секретаря США Струоб Тэлботт, «Индия и Пакистан нуждаются в безопасности, заслуживают безопасности и имеют право определять, что им необходимо для достижения безопасности». Есть ли у Индии и Пакистана способы укрепить свою безопасность без развертывания ядерного оружия и ракет? С учетом опасного и дорогостоящего опыта советско-американской гонки вооружений, огромных политических и экономических издержек, связанных с индийскими и пакистанскими программами сдерживания, и растущего риска ядерной войны в Южной Азии, Индия и Пакистан должны приложить все силы для поиска неядерных источников безопасности. А все заинтересованные государства должны помочь им в обеспечении такой безопасности. ©

ПРЕДОТВРАТИТЬ РАСПРОСТРАНЕНИЕ ОПАСНЫХ ВООРУЖЕНИЙ В ИРАК И ИРАН

Брюс О. Ридел

Распространение оружия массового уничтожения в Ирак и Иран «нанесет ущерб безопасности и стабильности» всего Ближнего Востока, считает Ридел. «Действуя в тесном сотрудничестве с нашими друзьями и союзниками, запасаясь терпением и взяв на вооружение долгосрочный подход, Соединенные Штаты сумеют достичь своей цели – остановить распространение оружия массового уничтожения, изменить стиль поведения государств, представляющих собой опасность для мирового сообщества, и тем самым обеспечить наши жизненные интересы в одном из самых стратегически важных регионов мира». Ридел занимает должности специального помощника Президента и начальника Отдела по делам государств Западной и Южной Азии в Совете национальной безопасности.

Когда в 1992 г. на пост президента был избран Клинтон, его администрация сразу же признала стратегическое значение района Персидского залива и определила две главных угрозы стабильности и безопасности в этом районе – Ирак и Иран. В течение последних двух десятилетий обе эти страны предпринимали активные попытки к созданию у себя арсеналов ядерного, химического и биологического оружия, и результатом такой активности стало повышение уровня нестабильности и неопределенности в и без того беспокойном районе мира. Одна из важнейших задач внешней политики США на Ближнем Востоке состоит в недопущении распространения оружия массового уничтожения (ОМУ) на территорию Ирака и Ирана.

ИРАК

Возглавляемый Президентом Саддамом Хусейном Ирак по-прежнему представляет собой одну из наиболее опасных стран мира. В течение последних двух десятилетий Ирак два раза начинал войны в попытке установить свое господство в регионе Персидского залива, в которых погибли сотни тысяч человек. В обеих этих войнах Ирак производил запуски баллистических ракет, нацеленных на территории пяти соседних государств, а за последние два десятилетия правящий режим Ирака неоднократно применял химическое оружие как против своего собственного народа, так и против соседей. Ирак, руководимый Саддамом Хусейном, своим поведением не раз демонстрировал, что не может быть ответственным членом международного сообщества.

В конце войны в Персидском заливе (в 1991 г.) международное сообщество дало Ираку шанс изменить свое поведение. В Резолюции 687 Совета Безопасности ООН был сформулирован ряд требований, выполнение которых привело бы к отмене санкций, введенных в 1990 г. в связи с вторжением Ирака в Кувейт. Одно из наиболее важных требований заключалось в том, чтобы Ирак отказался от своих программ разработки оружия массового уничтожения и ракет дальнего радиуса действия. Для того, чтобы обеспечить разоружение и контроль этого крайне опасного режима, международное сообщество в 1991 г. создало Специальную комиссию ООН (ЮНСКОМ).

Ирак отказался сотрудничать с инспекторами ЮНСКОМ, прибывшими для уничтожения иракского арсенала ОМУ, и создал сложный механизм сокрытия своих вооружений. Несмотря на кампанию сокрытия и обмана, проводившуюся Ираком, ЮНСКОМ заставила его декларировать и уничтожить, среди прочего, 40 000 единиц химического оружия, почти 700 тонн боевых химических веществ, 48 боевых ракет, 30 боеголовок, предназначенных для заполнения химическими и биологическими агентами, ядерную центрифугу и большой завод по производству возбудителей сибирской язвы. В результате деятельности ЮНСКОМ было уничтожено больше иракских вооружений, чем за всю операцию «Буря в пустыне».

Несмотря на этот успех, вопрос об иракском арсенале ОМУ по-прежнему вызывает большое беспокойство. Соединенные Штаты продолжают поддерживать идею проведения профессиональных инспекций силами экспертов по вооружениям как единственное

средство принуждения Ирака к выполнению резолюций ООН. Между тем, после двух лет неоднократных кризисов и нарушения Ираком своих обещаний в 1997 и 1998 гг., в декабре 1998 г. стало ясно, что Ирак не позволит инспекторам выполнять порученную им работу так, как это предусматривалось. Инспектора не могут выполнять свою работу, не имея доступа к объектам, не получая в свое распоряжение требуемые документы, не встречая сотрудничества с противоположной стороны.

Соединенные Штаты не будут поддерживать фиктивный режим контроля над вооружениями и до тех пор, пока не возобновятся законные инспекции по вооружениям, Соединенные Штаты будут сохранять мощную силовую позицию в регионе на тот случай, если Ирак попытается восстановить свой арсенал оружия массового уничтожения. Одновременно мы работаем с партнерами по Совету Безопасности ООН над созданием новой организации для инспектирования и мониторинга вооружений, которая – когда Ирак будет готов к сотрудничеству – сможет раз и навсегда проверить, действительно ли Ирак разоружился.

В течение последних девяти лет Соединенные Штаты стояли во главе международных усилий, направленных на то, чтобы заставить Ирак в полном объеме выполнять все резолюции Совета Безопасности ООН, используя сочетание санкций, дипломатии и силы для сдерживания намерений этого опасного режима и ограничения его возможностей в создании угроз миру и стабильности в регионе. В результате такой позиции Саддам Хусейн оказался в изоляции, его режим ослаблен, а обстановка в регионе стала более безопасной. Между тем, эта работа еще не завершена. Перед международным сообществом стоит задача дальнейшего сдерживания этого очень опасного режима и недопущения создания им арсенала ОМУ – до тех пор, пока в Ираке не появится правительство, достойное народа этой страны.

Поскольку Саддам Хусейн дал ясно понять, что не собирается отказываться от идеи создания запрещенных видов оружия массового уничтожения и намерения использовать это оружие против своих соседей и против собственного народа, Соединенные Штаты предпринимают усилия к тому, чтобы помочь тем иракцам, которые хотят видеть в Багдаде другой режим. В течение 9 лет режим Саддама Хусейна обманывал, лгал и прибегал к различным уловкам для того, чтобы сохранить свой арсенал ОМУ. В течение

всего этого периода Ирак потерял примерно 120 миллиардов долларов в виде выручки за непроданную нефть – и все из-за того, что он не хотел отказываться от программ разработки запрещенных вооружений. Совершенно очевидно, что пока Саддам Хусейн правит в Багдаде, жизненно важный район Персидского залива никогда не освободится от угрозы, исходящей от оружия массового уничтожения.

Соединенные Штаты хотят видеть сильный и процветающий Ирак, вернувшийся в сообщество наций и играющий соответствующую роль в международных и региональных делах. Америка и Ирак были хорошими партнерами в прошлом и могут быть партнерами и друзьями в будущем. Соединенные Штаты готовы к сотрудничеству с новым правительством в Багдаде, если такое правительство придет к власти. Если режим Саддама Хусейна будет заменен правительством, готовым выполнять резолюции ООН, разоружаться и жить в мире со своими соседями и собственным народом, то Соединенные Штаты будут предпринимать шаги к отмене санкций в отношении Ирака. Такое положение вещей будет способствовать развитию инвестиций со стороны Америки и поиску решения проблемы погашения долга Саддама Хусейна в сумме 100 миллиардов долларов, возникшего вследствие войны.

Но пока этого не случилось, Соединенные Штаты будут стоять во главе усилий, направленных на то, чтобы помешать Саддаму Хусейну в создании угроз стабильности и безопасности района Персидского залива путем наращивания арсенала оружия массового уничтожения.

ИРАН

Подобно Ираку, Иран тоже угрожает стабильности и безопасности региона, пытаясь создать у себя арсенал оружия массового уничтожения. Несмотря на подпись, поставленную под Договором о нераспространении ядерного оружия и под Конвенцией о химическом оружии, Иран ведет разработки ядерного, химического и биологического оружия, а также ракет для доставки такого оружия. Соединенные Штаты признают, что подобно другим государствам, Иран заинтересован в обеспечении собственной безопасности, однако это не может служить оправданием разработок оружия массового уничтожения. Стремление Ирана к созданию арсенала такого оружия лишь усиливает нестабильность и вероятность раскручивания региональной гонки вооружений.

В своих усилиях на этом направлении Иран добился существенного прогресса. В 1998 г. Иран провел испытания баллистической ракеты «Шахаб-3», способной доставлять боеголовки на расстояние 1280 километров. Есть сообщения о том, что Иран ведет разработку ракеты, обладающей еще большим радиусом действия. Эти разработки представляют собой значительную потенциальную угрозу для военнослужащих США и их союзников, размещенных на Ближнем Востоке, и могут положить начало еще более опасной гонке вооружений на всей территории региона. Стремление Ирана создать у себя оружие массового уничтожения и ракеты дальнего радиуса действия для его доставки представляет собой серьезный вызов США, стремящихся сделать Ближний Восток районом, свободным от такого оружия.

Наряду с попытками Ирана расширить свое региональное влияние за счет создания ОМУ, у Соединенных Штатов по-прежнему вызывает серьезное беспокойство тот факт, что Иран продолжает оказывать поддержку террористам и по сути дела берет на себя роль спонсора насильственного противодействия ближневосточному мирному процессу. И хотя Иран утверждает, что выступает против терроризма, мы постоянно видим, что Иран продолжает предоставлять оружие, деньги, специальную подготовку и убежище таким террористическим организациям как «Исламский джихад», «Хезболла» и «Хамас». Именно поэтому многие соседи Ирана по-прежнему встревожены его намерениями, несмотря на те перемены, которые производит в политике страны ее Президент Мохаммад Хатами. Соединенные Штаты намерены продолжать свою политику экономических санкций до тех пор, пока Иран не перестанет нарушать международные нормы, создавать угрозы нашим интересам и вести политику, направленную на подрыв безопасности и стабильности в районе Персидского залива и на Ближнем Востоке. Смысл санкций состоит в том, чтобы лишить Иран ресурсов, необходимых для разработки оружия массового уничтожения и поддержки терроризма. Эти санкции также демонстрируют иранскому руководству, что за проводимую им политику приходится платить достаточно высокую цену.

Соединенные Штаты также намерены обеспечивать применение принятых Конгрессом законов, направ-

ленных на то, чтобы побудить другие государства к установлению контроля над технологиями, продаваемыми и передаваемыми Ирану, а также к проявлению повышенного внимания и дисциплины в торговле с Ираном. Один из высших приоритетов в администрации Клинтона состоит в том, чтобы блокировать возможности Ирана по приобретению технологий и материалов, необходимых в разработке оружия массового уничтожения и ракетных систем. Мы уже добились прогресса в отношениях с Китаем и Украиной по поводу ограничения сотрудничества с Ираном в ядерной сфере. Российское правительство предпринимает определенные шаги для того, чтобы прекратить сотрудничество российских компаний с иранской программой разработки ракет дальнего радиуса действия «Шахаб». Однако предстоит еще многое сделать в этом направлении.

Разработка оружия массового уничтожения не приведет к укреплению собственной безопасности Ирана и не усилит стабильность в районе Персидского залива – все будет как раз наоборот. В связи с этим Соединенные Штаты твердо придерживаются взятого курса на предотвращение распространения ОМУ на территории Ирана.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Распространение оружия массового уничтожения в Ирак и Иран нанесет ущерб безопасности и стабильности всего региона. Предпринимая в течение многих лет последовательные дипломатические усилия, Соединенные Штаты добились определенного уровня доверия в отношениях с ключевыми государствами Ближнего Востока. Действуя в тесном сотрудничестве с нашими друзьями и союзниками, запасаясь терпением и взяв на вооружение долгосрочный подход, Соединенные Штаты сумеют добиться своей цели – остановить распространение оружия массового уничтожения, изменить стиль поведения государств, представляющих собой опасность для мирового сообщества, и тем самым обеспечить наши жизненные интересы в одном из самых стратегически важных регионов мира. ©

*Отвечая на угрозу распространения оружия
массового уничтожения*
АННОТАЦИИ ИЗБРАННЫХ СТАТЕЙ

Almeida, Pedro; O'Hanlon, Michael. IMPASSE IN KOREA: A CONVENTIONAL ARMS-CONTROL SOLUTION? *Survival*, vol. 41, no. 1, Spring 1999, pp. 58–72

Отмечая, что Согласованное рамочное соглашение с Северной Кореей «может не пережить 1999 г.», авторы предлагают договор о сокращении обычных вооружений, в общих чертах основанный на Договоре об обычных вооружениях в Европе. В предложении предусматриваются приостановка испытаний северокорейских ракет, полное соблюдение соглашения о ядерных реакторах и создание механизма инспекций на месте. Взамен Пхеньян должен получать значительную экономическую помощь в период от пяти до десяти лет (главным образом от Японии), и должны быть сняты американские санкции.

Graeves, Rebecca K. RUSSIA'S BIOLOGICAL WEAPONS THREAT, *Orbis*, vol. 43, issue 3, pp. 479–492

Грэвес отмечает, что имеются доказательства проводимых в России исследований и разработок в области биологического оружия. Она ссылается на возможный экспорт в Ирак и Иран материалов, которые могут использоваться для производства биологического оружия, и на опасность бегства российских ученых-специалистов по биологическому оружию в страны с преступными режимами. Автор пишет, что Соединенные Штаты Америки должны проверить раз и навсегда, прекращены ли российские программы биологического оружия, и при необходимости обеспечить его демонтаж на основании Статьи VI Конвенции по биологическому оружию.

Krepon, Michael. MISSILE DEFENSE: NOT SUCH A BAD IDEA, *Bulletin of the Atomic Scientists*, vol. 55, no 3, May/June 1999, pp. 31–33

Завершение холодной войны принесло с собой изменения в области ядерных вооружений, что, по мнению Крепона, должно также изменить условия дебатов о развертывании ограниченных национальных систем противоракетной обороны. По словам Крепона, такие системы на самом деле могут «способство-

вать прочности союзов, укреплять режимы нераспространения и противодействовать угрозам извне». Автор пытается опровергнуть доводы противников таких систем, приходя к выводу о том, что «суть проблемы... состоит в не вызывающей возражений теологии холодной войны», которая продолжает «подрывать усилия в направлении серьезных сокращений, а также усилия по созданию эффективных оборонительных систем».

Parachini, John V.; Birmingham, Tom. THE CTBT SPECIAL CONFERENCE ON ENTRY INTO FORCE, *The Nonproliferation Review*, vol. 6, no. 3, Spring/Summer 1999, pp. 108–121

Авторы отмечают, что приближающаяся Специальная конференция по вступлению в силу (ВВС) Договора о всеобъемлющем запрещении испытаний ядерного оружия (ДВЗЯО) нацелена на то, чтобы дать быстрый старт процессу ВВС, придав этому договору больший вес на международной арене. Однако «для того, чтобы конференция стала успешной, потребуются принять правильные решения относительно места проведения, состава участников, альтернативных путей ВВС и мер по расширению норм, касающихся ядерного оружия».

A Report of the Committee on Nuclear Policy. JUMP-START: RETAKING THE INITIATIVE TO REDUCE POST-COLD WAR DANGERS, *Arms Control Today*, vol. 29, January/February 1999, pp. 15–19

В своем докладе Комитет по ядерной политике (КЯП) говорит о том, что процесс переговоров о сокращении стратегических вооружений (ПССВ) «должен быть дополнен незамедлительными, параллельными и обоюдными мерами» с целью непосредственного реагирования на новые факторы в области ядерных вооружений после холодной войны. Комитет призывает администрацию Клинтона сократить ядерные силы до уровней, которые намного ниже предусмотренных в настоящее время в Договоре СНВ III. Он также призывает Соединенные Штаты Америки «начать среди пяти государств, обладающих ядерным оружием, дискуссии о поддающемся проверке выводе всех ядерных сил из состояния высочайшей боевой готовности».

Вышеприведенные аннотации представляют собой часть более обширного обзора статей, который предлагается на странице Интернет Информационной службы США: "http://www.usia.gov/admin/001/wwwhapub.html".

Weiss, Kenneth G. DANGER AND OPPORTUNITY:
THE UNITED STATES, NONPROLIFERATION AND
SOUTH ASIA, *Comparative Strategy*, vol. 18, no. 2,
April/June 1999, pp. 137–151

По словам Вайсса, ядерные испытания, проведенные Индией и Пакистаном, представляют для Соединенных Штатов Америки в Южной Азии опасности, но они также открывают и новые возможности. Одна из опасностей состоит в том, что «Индия и Пакистан могут стать источниками оружия массового уничтожения (ОМУ) и соответствующих ракетных технологий для других стран». Он считает, что этот кризис в то же время открывает Соединенным Штатам Америки возможности для решения сложнейших проблем нераспространения в Южной Азии, укрепления режимов нераспространения и соответствующих режимов экспортного контроля, а также возобновления упора на договоренности по контролю над вооружениями. ©

Отвечая на угрозу распространения оружия массового уничтожения БИБЛИОГРАФИЯ

Anderson, James H. AMERICA AT RISK: THE CITIZEN'S GUIDE TO MISSILE DEFENSE. Washington: Heritage Foundation, 1999. 116p.

Carnegie Endowment for International Peace. CHINA'S CHANGING NUCLEAR POSTURE: REACTIONS TO THE SOUTH ASIAN NUCLEAR TESTS. Washington: The Endowment, April 1999. 87p.

Carter, Ashton; Perry, William. PREVENTIVE DEFENSE: A NEW SECURITY STRATEGY FOR AMERICA. Washington: Brookings Institution Press, 1999. 256p.

Commission to Assess the Organization of the Federal Government to Combat the Proliferation of Weapons of Mass Destruction. COMBATING PROLIFERATION OF WEAPONS OF MASS DESTRUCTION. Washington: The Commission, July 1999. 174p.

Fetter, Steve. THE FUTURE OF NUCLEAR ARMS CONTROL. College Park: School of Public Affairs, University of Maryland. Paper prepared for the American Physical Society Centennial Symposium on the History of Physics in National Defense, Atlanta, May 1999. 9p.

Fisher, Dr. Cathleen S. REFORMATION AND RESISTANCE: NONGOVERNMENTAL ORGANIZATIONS AND THE FUTURE OF NUCLEAR WEAPONS (REPORT NO. 29). Washington: The Henry L. Stimson Center, 1999. 108p.

Lederberg, Joshua, ed. BIOLOGICAL WEAPONS: LIMITING THE THREAT. Cambridge, MA: MIT Press, 1999. 300p.

Lee, Rensselaer W. SMUGGLING ARMAGEDDON: THE NUCLEAR BLACK MARKET IN THE FORMER SOVIET UNION AND EUROPE. New York: St. Martin's Press, 1999. 256p.

Lewis, George; Gabbitas, Andrea. WHAT SHOULD BE DONE ABOUT TACTICAL NUCLEAR WEAPONS? Washington: Atlantic Council, March 1999. 37p.

Mendelsohn, Jack. MISSILE DEFENSE: AND IT STILL WON'T WORK (Bulletin of the Atomic Scientists, vol. 55, no. 3, May/June 1999, pp. 29-31)

Mueller, John; Mueller, Karl. SANCTIONS OF MASS DESTRUCTION (Foreign Affairs, vol. 78, no. 3, May/June 1999, pp. 43-53)

Perkovich, George. INDIA'S NUCLEAR BOMB. Berkeley: University of California Press, 1999. 673p.

Talbott, Strobe. DEALING WITH THE BOMB IN SOUTH ASIA (Foreign Affairs, vol. 78, no. 2, March/April 1999, pp. 110-122)

Turner, Stansfield. CAGING THE GENIES: A WORKABLE SOLUTION FOR NUCLEAR, CHEMICAL, AND BIOLOGICAL WEAPONS. Boulder, CO: Westview Press, 1999. 196p.

U.S. Congress. Senate. Committee on Foreign Relations. CHINESE MISSILE PROLIFERATION. Washington: Government Printing Office, June 1998. 34p.

U.S. Department of State. HIDDEN KILLERS: THE GLOBAL LANDMINE CRISIS. Washington: The Department, 1998. 126p.

U.S. General Accounting Office. WEAPONS OF MASS DESTRUCTION: EFFORT TO REDUCE RUSSIAN ARSENALS MAY COST MORE, ACHIEVE LESS THAN PLANNED. Washington: GAO, April 1999. 32p.

U.S. National Research Council. Committee on Upgrading Russian Capabilities to Secure PU and HEU. PROTECTING NUCLEAR WEAPONS MATERIAL IN RUSSIA. Washington: National Academy Press, May 1999. 60p.

U.S. National Security Council. A NATIONAL SECURITY STRATEGY FOR A NEW CENTURY. Washington: The Council, October 1998. 61p.

Utgoff, Victor A., ed. NUCLEAR PROLIFERATION, U.S. INTERESTS, AND WORLD ORDER. Cambridge, MA: MIT Press, 1999. 325p. ©

Отвечая на угрозу распространения оружия массового уничтожения РЕСУРСЫ СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Просьба иметь в виду, что ЮСИС не берет на себя ответственности за содержание и постоянную доступность приводимых здесь сайтов в Интернете; такого рода ответственность несут исключительно их владельцы.

АКАДЕМИЧЕСКИЕ ИНСТИТУТЫ

Центр международной безопасности и сотрудничества
<http://www.stanford.edu/group/CISAC/>

Центр изучения проблем нераспространения ОМУ,
Монтерейский институт международных исследований
<http://cns.miis.edu/>

Программа Гарвардского и Сассекского университетов по химическим и биологическим вооружениям и ограничению вооружений
<http://fas-www.harvard.edu/~hsp/>

Ядерные испытания в Индии и Пакистане
<http://www.lib.berkeley.edu/SSEAL/SouthAsia/nuclear.html>

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Международное агентство по атомной энергии
<http://www.iaea.or.at/>

Организация за запрещение химического оружия
<http://www.opcw.nl/ptshome2.htm>

Организация Объединенных Наций: разоружение
<http://www.un.org/Depts/dda/index.html>

База данных ООН по разминированию
<http://www.un.org/Depts/Landmine/index.html>

ПРАВИТЕЛЬСТВО США

Совместная программа по уменьшению угрозы
<http://www.dtra.mil/ctr/>

Отдел нераспространения и международной безопасности
<http://www.lanl.gov/orgs/nis/>

Управление ядерными материалами
<http://www.ca.sandia.gov/NMM/>

Управление программ по гуманитарному разминированию
<http://www.state.gov/www/global/arms/pm/hdp/index.html>

Управление нераспространения и национальной безопасности
<http://www.nn.doe.gov/default.htm>

Министерство энергетики США: Управление по захоронению расщепляющихся материалов
<http://twilight.saic.com/md/mdmain.asp>

Государственный департамент США, контроль над вооружениями и международная безопасность/военно-политические проблемы
<http://www.state.gov/www/global/arms/index.html>

Информационное агентство США: контроль над вооружениями и нераспространение
<http://www.usia.gov/topical/pol/armctrl/>

АМЕРИКАНСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ

Ассоциация по контролю над вооружениями
<http://www.armscontrol.org/>

Фонд Карнеги за мир во всем мире:
нераспространение
<http://www.ceip.org/programs/hpp/index.htm>

Страница Договора о всеобъемлющем запрещении ядерных испытаний (ДВЗЯИ)
<http://www.clw.org/pub/clw/coalition/ctbindex.htm>

Институт по контролю над химическим и биологическим оружием
<http://www.cbaci.org/>

Проект по ядерной политике Восточной Азии (Институт Наутилус)
<http://www.hautilus.org/nukepolicy/index.html>

Центр Стимсона
<http://www.stimson.org>

ВНЕШНЯЯ ПОЛИТИКА США

ТОМ 4

ЭЛЕКТРОННЫЙ ЖУРНАЛ ИНФОРМАЦИОННОГО АГЕНТСТВА США

НОМЕР 2

*Отвечая на угрозу
распространения
оружия массового
уничтожения*

Сентябрь 1999 г.

